

# КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 28

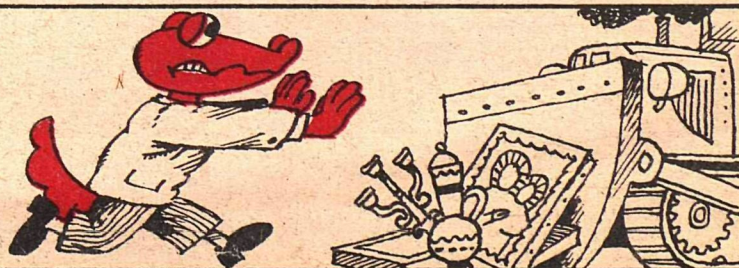
ОКТАБРЬ 1990



И. НОВИКОВ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

**Курочке, несущей золотые  
яйца, — охранную грамоту!**

Стр. 6.





# КРОКОДИЛ

№ 28 (2686)  
октябрь 1990

ИЗДАЕТСЯ  
С ИЮНЯ  
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ  
ГАЗЕТЫ  
«ПРАВДА»



Главный редактор  
А. С. ПЬАНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ  
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,  
А. В. АНИКИЕВ,  
Ю. Б. БОРИН,  
В. Г. ДЕМИН,  
О. М. ДМИТРИЕВ,  
Б. Е. ЕФИМОВ,  
М. Г. КАЗОВСКИЙ,  
Р. Т. КИРЕЕВ,  
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ  
(ответственный секретарь),  
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,  
В. И. СВИРИДОВ  
(первый зам.  
главного редактора),  
С. С. СПАССКИЙ  
(главный художник),  
А. А. СУКОНЦЕВ,  
А. И. ХОДАНОВ  
(зам. главного редактора).

Технический редактор  
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ  
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует  
присланные литературные  
и изобразительные материалы.  
Рукописи объемом меньше  
2 печатных листов  
не возвращаются.

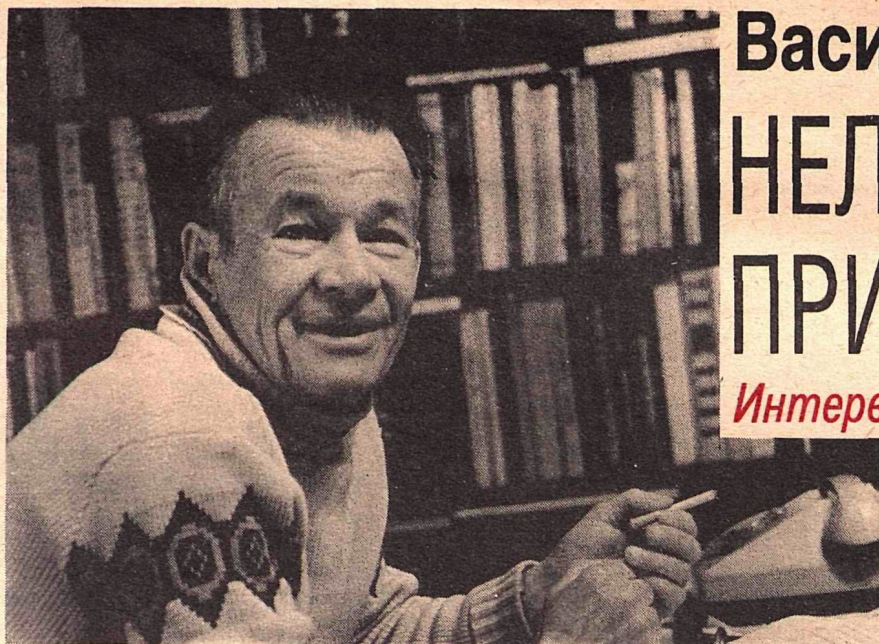
НАШ АДРЕС: 101455,  
ГСП-4, Москва,  
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:  
экономики — 250-46-68,  
морали и права — 250-16-63,  
литературы — 250-09-70,  
писем — 212-15-47,  
международного — 250-45-78,  
художественного — 212-30-00.  
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 30.08.90.  
Подписано к печати 06.09.90.  
Формат бумаги 70 × 108%.  
Бумага офсетная.  
Офсетная печать.  
Усл. печ. л. 2,80.  
Усл. кр.-отт. 11,20.  
Уч.-изд. л. 4,54.  
Тираж 5 050 000 экз.  
(1-й завод: 1—2 449 967).  
Зак. № 2783.  
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена  
Октябрьской Революции  
типография имени В. И. Ленина  
издательства ЦК КПСС «Правда».  
125865, ГСП, Москва, А-137,  
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС  
«Правда».  
«Крокодил». 1990.



## Василий СЕЛЮНИН: НЕЛЬЗЯ БЫТЬ ПРИ ЭТАКОМ

Интервью, данное Крокодилу в

продукты вообще ни слова не было сказано, все делалось втихую.

Между тем такие меры не имеют ничего общего с переходом к рынку. Вообще всякое централизованное повышение цен ничего для рынка не дает. Цены должны быть свободными. На то и рынок, чтобы их отрегулировать. Что же касается повышения цен на периодические издания, то это тема для особого разговора. Могу лишь сказать, что рынок здесь ни при чем.

— Выходит, эта акция проведена не в интересах рынка, а против рыночной экономики. А тут еще в выступлениях руководителей различного ранга всячески муссируются такие вещи, как безработица, снижение жизненного уровня народа, и прочие ужасные последствия, которые принесет рынок. Но ведь ры-

— Итак, о рынке. В том, что он неминуемо грянет, уже не сомневается никто, даже Иван Кузьмич Полозков, хотя у него весьма своеобразные представления об этом предмете. Однако наше союзное правительство не перестает пугать народ некими «непопулярными мерами». Так вот, повышение цен на золото и на рыбные деликатесы, а сегодня и на периодические издания — не есть ли это те самые «непопуляр-

ные, но вынужденные меры», без которых невозможно перейти к рынку?

— Как известно, вопрос о повышении цен на золото, деликатесы, пиво, хлеб и сигареты был поставлен на сессии Верховного Совета СССР. Однако депутаты эту акцию дружно отвергли. И тем не менее правительство своей властью повысило цены на некоторые товары. При этом если о повышении цен на золото сообщалось в печати, то о ценах на икру, осетрину и прочие

**Крокодилы сердечно поздравляют члена редколлегии журнала Бориса ЕФИМОВА с 90-летием!**

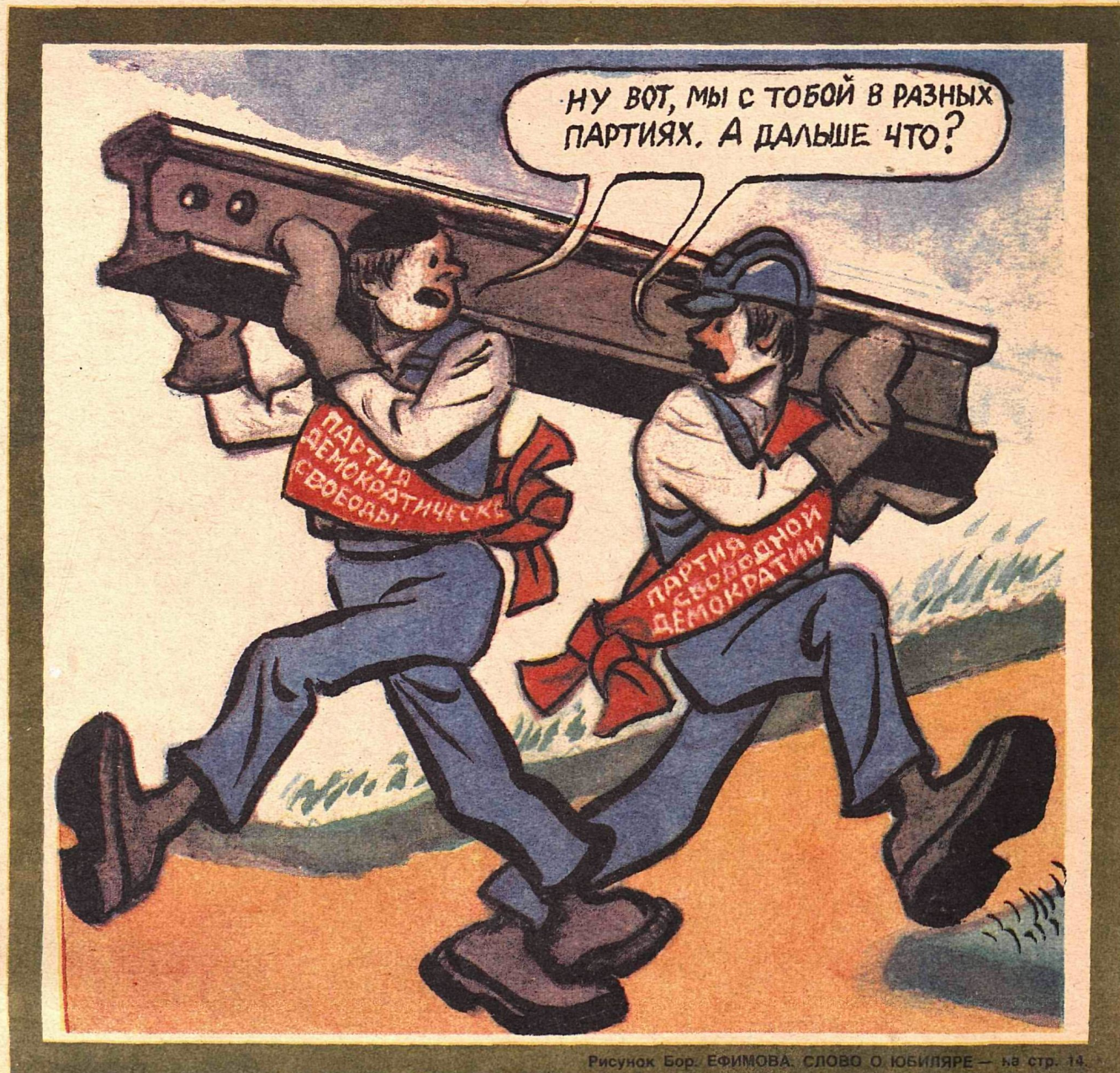


Рисунок Бор. ЕФИМОВА. СЛОВО О ЮБИЛЯРЕ — на стр. 14



# БЕДНЫМИ БОГАТСТВЕ!

канун перехода к рынку

нок — саморегулирующаяся система. Так ли он страшен, как его рисуют?

— Давайте по пунктам. Да, рынок нужен, без него не поднять нашу развалившуюся экономику. Но есть люди, для которых рыночные отношения непосильны. Вот их-то нужно защитить. Кстати, так делается во всем мире: слабых защищают.

— Да, там платят пособие по безработице.

— Сделать это можно и у нас. В мире, например, это делается просто. Эмпирическим путем устанавливается, какой срок нужен человеку, чтобы найти другую работу. В Соединенных Штатах, например, определили — 26 недель. Хотя обычно работу находят гораздо быстрее.

— Ну, до Америки, я думаю, нам

пока далеко. И вряд ли мы сможем платить 26 недель почти полную зарплату какому-нибудь советскому безработному, если таковые у нас появятся...

— Без сомнения. Мы не можем защитить бедных так, как американцы. Но какое-то приличное пособие, достаточное для жизни, дать можем. Например, поляки платят безработным треть средней зарплаты. Платят эти деньги в течение трех месяцев. Как вы думаете, где будут наибольшие увольнения?

— Вероятно, в сфере управления? Сокращение министерств и ведомств, которые наводнены чиновниками...

— Из сферы управления тоже, но не это главное. Наибольшие увольнения будут из промышленности группы «А», то есть оттуда, где производят средства производства. У нас же вообще скособоченная экономика. Примерно четверть — это, так сказать, «съедобная» продукция, а три четверти — это средства производства. Это ненормально. Должно быть другое соотношение: треть — средства производства и две трети — предметы потребления. И если у нас все пойдет ладно, то рынок сам будет работать в этом направлении. И вот тут надо помогать человеку из промышленности группы «А», пока он не найдет работу. Правда, будет мешать наша гнусная система прописки. Если не будет прописки, если жилье будет в свободной продаже, то человек сможет поехать туда, куда он захочет. Такое переселение наряду

# ИСТОРИЯ ЛЮБВИ... И ЧЕМОДАНА

Свершилось! Крокодил, как и обещал (см. № 23 за 1990 г.), прорвался с «ФЭДом», блокнотом и сувенирами на Игры доброй воли в Сизтл (штат Вашингтон, США).

В честном, но упорном соперничестве обладателями необычных, но уже ставших традиционными призов нашего журнала стали «добровольцы» Дебора АЙЛИНГ и Кэрл ДАНЕЛЛ.

Подробнее о лауреатах и о самих Играх читайте на стр. 13.



Лауреаты призов «Крокодила» — добровольцы Игр доброй воли Дебора Айлинг (слева) и Кэрл Данелл.

См. стр. 4

## КОНКУРС! КОНКУРС! КОНКУРС!

В последнее время читатели в своих письмах и на встречах с Крокодилом во дворах культуры все чаще задают вопрос: почему стало меньше печататься в разделе «Нарочно не придумаешь» смешных и поучительных цитат? Или Крокодилу не до смеха?

Данные вопросы редакция вправе адресовать вам, уважаемые читатели. Ведь рубрика «Нарочно не придумаешь» целиком на вашем обслуживании. Печатается только то, что найдете и пришлете вы. Почему же вы сами себя стали менее активно обслуживать?

Конечно, мы в редакции размышляли, отчего стало приходиться меньше писем для «Нарочно не придумаешь». Было высказано мнение, что сейчас люди заняты перестройкой и им не до глупостей. Что в обстановке плюрализма какая-то даже дремучая глупость уже кажется не глупостью или нелепостью, а альтернативным вариантом. Думается, оба мнения неосновательны.

Сколько сейчас пресса пишет о нелепых и просто глупых решениях разных ведомств и должностных лиц! Больше того, сейчас высвечиваются, проявляются глупости, о которых раньше, в период застоя, было не принято писать в средствах массовой информации. Очень сомнительно также, просто невероятно, что глупость, нелепость сейчас повысили рангом и стали считать альтернативным решением. Вздор останется вздором, во что его ни обряжай.

Дорогие читатели!

Чтобы, так сказать, подогреть ваш не только потребительский интерес к этой смешной и, как вы сами считаете, поучительной рубрике, стимулировать вас морально, материально и духовно, Крокодил решил объявить конкурс на самый смешной и не-

лепый текст «Нарочно не придумаешь».

10 (десять) победителей ждут соблазнительные премии:

а) деньги (солидные даже в условиях галопирующей инфляции) — 100 рублей каждому;

б) бесплатная годовая подписка на журнал;

в) самая веселая в мире книжка «Нарочно не придумаешь».

Все премианты получат «Диплом тонкого ценителя глупостей». Итоги конкурса будут подведены в 30-м номере за 1991 год.

Как видите, есть за что бороться. Надеемся, дорогие читатели, благодаря вашему зоркому глазу и отличному вкусу глупость предстанет во всем своем неприглядном великолепии. Напоминаем, что специально придуманные тексты, как и раньше, не принимаются.

Итак, будьте внимательны, читая различные документы, объявления, плакаты, печатные издания, этикетки, преysкуранты и пр. и пр. А встретив смешную нелепость, немедленно пишите в редакцию.

Желаем удачи!



## НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Требуются  
функции без спеуналиста  
Зарплата 140 р и  
вше.

Прислала И. Кураченкова,  
г. Ленинград.

" с 30 июня по 23 июля  
в профкабинете завода  
организуем отсречку  
матери и ребенка  
приглашаются все  
желающие."

Прислал Ю. Зорин,  
г. Петрозаводск.

На территории химбазы  
курить строго  
ЗАПРЕЩАЕТСЯ!  
За нарушение  
клиенты отпущаться  
не будут.  
администрация.

Прислал Е. Шестаков,  
г. Свердловск.

Из характеристики рабочего:  
«Хороший, добросовестный товарищ! Имеет личное клеймо!»

Прислала Н. Червякова,  
г. Хабаровск.

СССР  
Министерство связи

(наименование предприятия)

НАРЯД № \_\_\_\_\_  
на устранение повреждения

выдан монтеру \_\_\_\_\_

Дата и время поступления заявки \_\_\_\_\_ 198\_\_ г.  
\_\_\_\_\_ час. \_\_\_\_\_ мин.

Адрес, телефон и фамилия абонента \_\_\_\_\_

Характер повреждения, указанный абонентом \_\_\_\_\_

Время, указанное абонентом для выполнения работы \_\_\_\_\_

Дата и время вручения наряда монтеру \_\_\_\_\_ 198\_\_ г.  
\_\_\_\_\_ час. \_\_\_\_\_ мин.

Наряд выдан: (подпись, фамилия и и. о.) \_\_\_\_\_

Место, характер и причина повреждения \_\_\_\_\_

№ участка \_\_\_\_\_ № линии \_\_\_\_\_

Дата и время устранения повреждения \_\_\_\_\_ 198\_\_ г.  
\_\_\_\_\_ час. \_\_\_\_\_ мин.

Отзыв абонента \_\_\_\_\_

**Сделайте прощанье с тонким безразличием  
выходите на работу без защитных средств!**

Прислал Б. Кульчицкий,  
Ставропольский край.

Трени закрыты  
на санитарские  
двери. 29 III 90  
Администрация.

(Объявление на двери крематория).  
Прислал П. Дейсан,  
Московская обл.

СМОТРИТЕ

К  
И 22.06. Зел Бор:  
Н легенда о любви  
О Не состоится.  
Нет ключа.

Прислала С. Кондратова,  
Архангельская обл.



с рыночными отношениями приведет к уравниванию жизни по регионам.

— **Уравниванию жизни? Но ведь нам все время говорят, что рынок приведет к расслоению общества на бедных и богатых!**

— Да, социальное расслоение, безусловно, будет, но по регионам наступит некоторая нивелировка. Кстати, насчет социальных бед. Председатель Госкомтруда В. И. Щербаков заявил в печати, что с возникновением рынка ожидается 40 миллионов безработных. А у нас всего занятых 140 миллионов человек. Представляете — почти треть останется без работы! Это же ужасно! В таком случае никакого рынка не надо, лучше остаться в административно-командной системе. Но это, извините, бред! Да, добавится структурная, отраслевая безработица (помимо той, которая давно существует в Средней Азии по демографическим причинам). Всего же будет, по моим подсчетам, не больше 6—7 процентов безработных. Но ведь это, по сути, рынок труда. Правда, 6—7 процентов многовато, обычная безболезненная безработица — 3—4 процента. И, конечно же, этих безработных надо защищать, давать им пособия. Однако это не все. Главное — как их занять. Вот, к примеру, в Польше, где я недавно побывал и где около 8 процентов безработных, происходит бурное создание новых рабочих мест. Поощряется организация семейных, мелких предприятий с ограниченным числом наемных рабочих. Только за полгода там возникло 250 тысяч мелких предприятий. Из них, правда, 80 тысяч вскоре прогорели, но зато осталось 170 тысяч! И, между прочим, это нормальное соотношение. Если посчитать — это больше миллиона рабочих мест. И государство поддерживает такие предприятия.

— **Каким образом? Кредитами?**

— Вот тут интересно. Государственный банк кредитов не дает. Ни одного злотаго. Кредиты дают коммерческие банки — кооперативные, частные, акционерные. И кредит там довольно дорог. Поэтому государство берет на себя часть платы за кредит. В этом и состоит поддержка. Если мы хотим перестроить сельское хозяйство, наделить фермеров землей, нам нужен Крестьянский банк. Да-да, Крестьянский коммерческий банк, который бы давал кредиты фермерам.

Допустим, человек выходит из колхоза. На его счет начисляется пай — все, что когда-то было обобществлено, что добыто его трудом. Если вышел из колхоза механизатор, он может взять с собой трактор. А можно и деньгами. Кредит же на устройство фермы ему даст Крестьянский банк. Но надо, чтобы крестьянину помогли не только деньгами. Тракторные заводы должны выпускать такие машины, которые годятся в фермерском хозяйстве. И продавать их крестьянину на льготных условиях. Надо сделать большой заказ на тракторы, навесные орудия, прицепные и т. д. Фермерское хозяйство — вот путь выхода из того тупика, в который мы зашли. Вы думаете, почему мы оказались в таком положении с урожаем в этом году? По-моему, лучшей рецензии на колхозно-совхозную систему трудно придумать. Раньше мы всегда находили причины низких урожаев — то засуха, то дожди. Но теперь Господь дал нам гигантский урожай, а мы его не можем собрать...

— **С крестьянином ясно: он получит пай плюс кредит. А если фермером захочет стать горожанин?**

— Он тоже получит кредит из Крестьянского банка. А государство те дотации, которые оно давало колхозам и совхозам, даст фермеру в погашение долга. Ведь все равно колхозу дотация без пользы, он ее мгновенно проест, а если возместить часть платы за кредит единоличнику, то это будет разумно. И еще, мне кажется, надо начинать возвращение кредита с третьего года.

— **В этом году правительство значительно повысило закупочные цены на зерно. Мне думается, что эта мера явно поспешная...**

— Без сомнения. Закупочные цены поднялись, а розничные остались прежними. И получится — 100 миллиардов рублей дотаций на животноводческую продукцию было, теперь надо добавить еще девять. Это не что иное, как перегрев печатного станка. Пустят в оборот новые деньги на потребительский рынок, и без того расстроенный. Дефицит только углубится. Интересно, что, когда Н. И. Рыжков вышел со своей программой повышения цен на хлебобулочные изделия, его буквально избili и справа и слева. А вот когда он объявил о повышении закупочных цен, все депутаты его дружно поддержали. Так мы вступили без пересадки из эпохи командно-административной системы в эпоху популизма. Уже сейчас наши законодатели наголосовали на 60 миллиардов рублей — повышение пенсий, повышение зарплат учителям, врачам и другим низкооплачиваемым. Это не считая затрат на Чернобыль, Арал и прочее. В работе законопроекты ценой еще в 40 миллиардов. Итого 100 миллиардов. А где их взять? Никто не знает. В цивилизованных странах как делается? Если правительство не знает, где взять деньги под тот или иной законопроект, ставится вопрос о доверии правительству. А мы такого вопроса не ставим. Мы голосуем за расходы, не думая ни о чем. Вот это и есть популизм.

— **Но как же быть? Ведь бедных людей государство должно поддерживать!**

— Должно. Но не всех. Не надо поддерживать людей, способных себя обеспечить. Индексация доходов нужна для государственных служащих. Для медсестер, для учителей. А если мы станем защищать нормальных работников, то будем поощрять иждивенчество. Люди ведь так у нас воспитаны: государство должно давать. А государство может лишь создать условия, чтобы ты сам мог себя прокормить. Нужен свободный рынок, как сегодня в Польше, например. Товаров там много, хотя и инфляция дикая, но зато есть смысл работать и зарабатывать.

— **Может ли так случиться, что у нас не найдется денег на социальную защиту населения?**

— Деньги есть. Вернее, их надо взять. И я могу назвать вам источники, откуда можно взять огромные суммы. Во-первых, это дотация на продовольствие, чтобы поддерживать низкие цены. Она составляет 100 миллиардов рублей. Их можно раздать на руки. Рынок ведь дотаций не понимает. Кстати, вы никогда не задумывались, почему цены на питание во всех социалистических странах (ныне большинство из них бывшие) специально делаются низкими?

— **Вероятно, из идеологических соображений?**

— Нет, тут дело похитрей. Я, конечно, на истину в последней инстанции не претендую, но думаю так: любой социализм, где бы он ни был, всегда рассматривает человека не как личность, не как гражданина, а как работника. Значит, государство заинтересовано прежде всего в том, чтобы его накормить, иначе он работать не сможет. Как он одет и что у него в доме, государство мало интересуется, главное — накормить. Поэтому не случайны в этих странах такие перекосы цен между промтоварами и продуктами.

Второй источник: военные расходы. Тут изрядный кусок лежит. Раньше считалось, что мы тратим на оборону 17 миллиардов рублей. Потом оказалось, что цифры просто случайно поменялись местами: надо 71 миллиард. Хотя и эта цифра сильно преуменьшена.

Третий источник: все «несъедобное», без чего мы можем сейчас обойтись, надо продавать. Конечно, металлолом для переплавки нам вроде бы нужен, но посмотрите, как страна загрязнена этим металлоломом! Сколько ва-

ляется раскученной техники! Если ждать, пока МВЭС вместе с Вторчерметом займется такой торговлей, то мы ничего не получим. Пусть металлолом торгуют и кооперативы, и хозяйства, и заводы. Зря прихлопнули АНТ, он делал полезное дело.

Вот я недавно посмотрел справочник. В запасах товарно-материальных ценностей у нас больше чем на 500 миллиардов рублей. Ну, металл еще можно куда-то использовать, а всякие там комплекующие — все это пойдет в неликвиды, будет выброшено. То, что можно, надо продать.

А с импортным оборудованием ну просто зла не хватает! В прошлом году я написал статью о том, что импортного неустановленного оборудования у нас на 4 миллиарда инвалютных рублей. Но главное — мы не можем его установить из-за наших долгостроев. Значит, надо покупать не оборудование, а товары из-за границы. С такой же идеей выступил Н. П. Шмелев. И тогда М. С. Горбачев счел необходимым ответить нам: некоторые, мол, предлагают вместо закупки оборудования закупать потребительские товары, мы на это никогда не пойдем.

Но вот прошел год. Сегодня неустановленного импортного оборудования стало на 2 миллиарда инвалютных рублей больше. Эту цифру назвал генеральный прокурор А. Я. Сухарев, выступая по телевидению. Так кто же был прав?

Закупки надо ограничить. И не государство должно закупать, а тот, кому это оборудование нужно. Предприятие. Частник. Кооператор. Когда они платят валюту, они знают, за что.

И тут мы выезжаем в четвертый источник — внешнюю торговлю. Ее надо коренным образом перестраивать. Посмотрите, сколько нам задолжали некоторые страны.

— **Помните, в марте «Известия» опубликовали, кто и сколько нам должен. Всего 85,8 миллиарда.**

— Сейчас эта цифра уже больше. Вот, скажем, Куба. За сахар-сырец, который мы оттуда получаем, платим в 6—10 раз дороже, чем этот продукт стоит на мировом рынке. При этом кучицы часть сахара одалживают у третьих стран и продают нам. А нашу нефть продают третьим странам. Какова коммерция! Об этом наше правительство отлично знает, и тем не менее поехал на Кубу Л. И. Абалкин и... подписал новые торговые соглашения. Причем на прежних условиях.

Пятый источник. Имущество КПСС. То, которое нажито незаконно, за счет общества, необходимо национализировать и продать организациям и частным лицам. Начиная с издательства. Здания, дома отдыха, санатории, охотничьи домики и прочее.

Далее. Жилье надо продавать, ведь бесплатное предоставление жилья — это просто безумие. 14 миллионов семей у нас стоят в очереди на жилье. Весь мир, я полагаю, живет в собственных жилищах. Да, они продаются в рассрочку, хозяин платит тридцать лет, и эта плата не превышает обычной квартирной платы, но зато он живет в собственном доме. И в любой момент, если возникнет такая необходимость, он может его продать с выгодой, потому что квартиры и дома год от года дорожают.

Еще один источник: плата за природные ресурсы. Вот все говорят, что Россию грабят. 70 миллиардов рублей забирают ежегодно. Недавно Б. Н. Ельцин заинтересовался этой проблемой: куда уходят российские миллиарды? Никто не мог сказать.

Но я нашел-таки. Больше всего миллиардов уходит с топливом. С углем, с нефтью, с газом. Скажем, внутренняя цена на нефть — 23 рубля за тонну. А на мировом рынке тонна нефти стоит 180 долларов. Выходит, 23 рубля равны 180 долларам? Откуда такая дешевизна? Да потому, что считается — это ничье. Общепризнанное.

А в мире делается так: вся сверх-

прибыль принадлежит тому, кто является собственником недр. В Америке они принадлежат частным лицам. Если ты купил землю, то не только земля, но и все, что под землей, — твое. По нашим же законам недра в собственности государства. Но теперь государством считается не Союз, а республика. И даже не только, к примеру, вся Российская Федерация, а отчасти то население, которое живет на «нефтяной» земле. И, выходит, государство должно платить Ханты-Мансийскому национальному округу. А Ханты-Мансийский округ потребует за свою нефть проложить дороги, построить жилища и т. д. Иначе он продаст свою долю стоимости нефти другому покупателю.

— **Но что тогда будет делать Министерство нефтяной промышленности? Его надо ликвидировать!**

— А оно ликвидируется само. Ведь чем занимаются министерства и экономические ведомства типа Госплана, Госснаба и т. п.? Они распределяют фонды. А если нечего будет распределять, некем будет командовать, то и ведомства отомрут.

Сегодня центр тяжести перемещается в республику. Почти все республики приняли декларацию о суверенитете или независимости.

— **А что же тогда делать Союзу, союзному правительству?**

— Да, вектор движения сегодня — распад, и его не остановить. Но это сегодня. А завтра вектор изменится. Потому что рынок — это великий объединитель народов. Неужели Узбекистан будет продавать хлопок куда-то в Америку и покупать на вырученные деньги нефть в Саудовской Аравии? Нет, он будет продавать хлопок России и там же покупать нефть, благо уже имеются и нефтепроводы, и многое другое.

— **Давайте подытожим.**

— Давайте. Я назвал вам почти десяток источников, откуда можно черпать деньги для социальной защиты населения от стихии рынка. И, заметьте, ни одного я не назвал такого, который был бы не в духе рыночной экономики. Незачем принимать нереальные постановления: увеличить, поднять, расширить и т. д. Все это мы уже проходили. Надо просто реализовать те возможности, которые у нас есть. Конечно, не все люди будут жить лучше с первого же дня провозглашения рыночной экономики. Но время работает на нас. И уже сегодня мы движемся к рынку.

— **Вы имеете в виду постановление о малых предприятиях?**

— Очень хорошее постановление. Но ведь чиновники все могут испортить. Царь Мидас к чему бы ни прикасался, все обращалось в золото. Все, к чему прикоснется чиновник, обращается в гниль.

Недавно я присутствовал на совещании у М. С. Горбачева. И мне отрадно, что Президент понимает: время обсуждений кончилось. Он сказал: еще до принятия законов я буду президентскими указами вводить рынок, чтобы он заработал. В этом ряду стоит важный указ об управлении государственным имуществом. Надо расгосударствить собственность. Нужно провести приватизацию — и в сельском хозяйстве, и в сфере обслуживания, и в различных отраслях промышленности.

Следующий этап — свободные цены. Все эти игрища с повышением цен надо кончать. Рынок — это когда продают по той цене, которую дают. Вот я приводил вам пример, когда 23 рубля равны 180 долларам. Стало быть, доллар равен примерно 13 копейкам? Смешно. Но сколько же он стоит, этот доллар? А это мы узнаем, когда заработает рынок. И тогда чисто техническая задача — сделать рубль конвертируемым. Вывести рубль на мировой рынок. Мы не можем, мы не должны быть бедными при этом богатстве.

— **Спасибо.**

Вел беседу Юрий БОРИН  
Фото Б. КРЕМЕРА.





А. ФОМИН, г. Йошкар-Ола. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

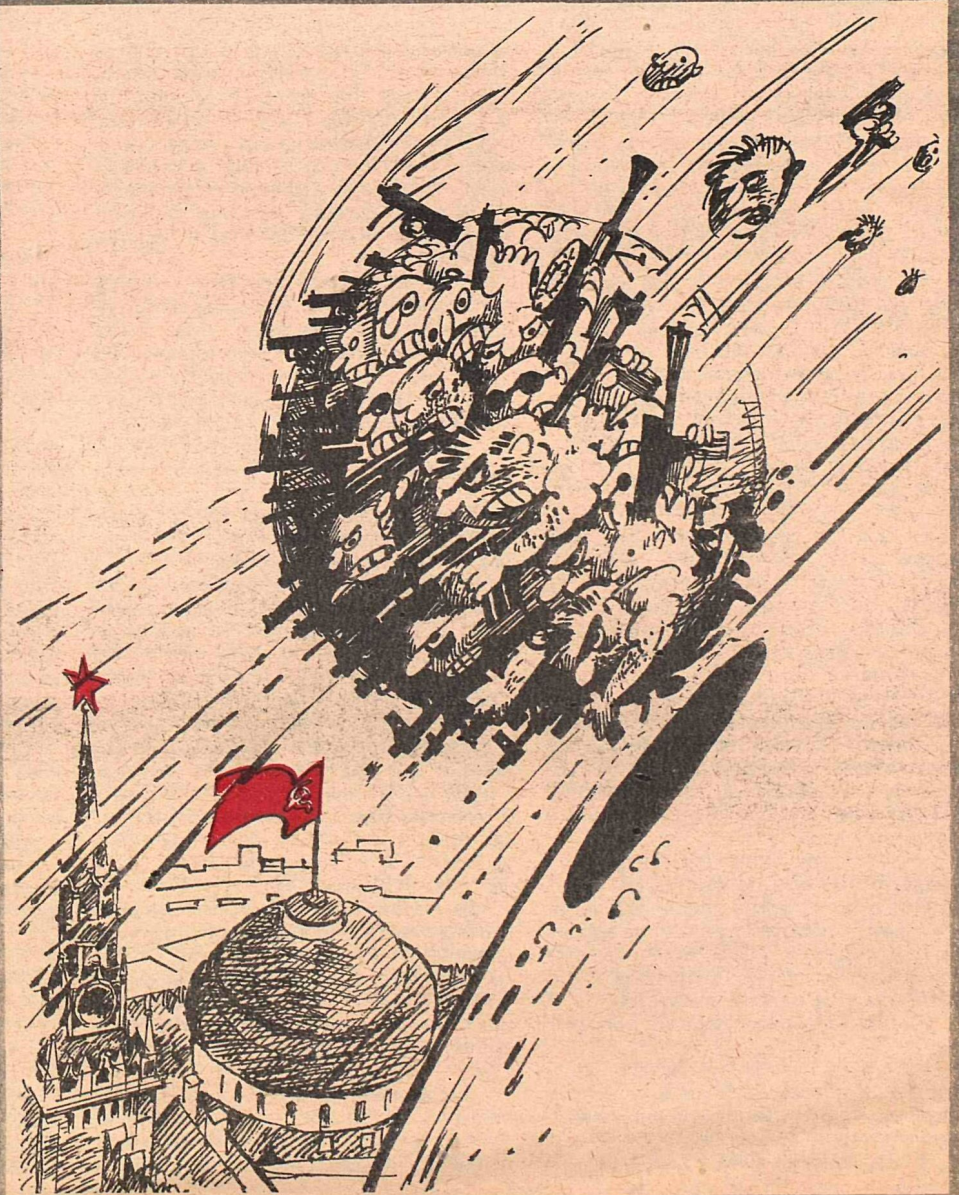


Г. ОГОРОДНИКОВ, В. ЛУГОВКИН (тема).



— Кричать «Рубли!» наотрез отказался.

С. РЕПЬЕВ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».



В. МОЧАЛОВ.



Одеколон был московский, «Тройной». А собачка была местная, деликатесная, никогда не возившая нарты, отчего мясо не припахивало трудом и потом. И, конечно же, была собачка не кобельком, а сучкой. Потому что всякому житейски зрелому человеку известно, что мясо любого существа женского пола всегда вкуснее самцового.

Итак, двадцать лет назад, выпивая одеколон и закусывая юной собачкой, у полосу приборя сидели трое: я и народные художники, гении косторезного искусства чукчи Туккай и Гемауге.

— Вот так, Сашка, — продолжая беседу, сказал Гемауге. — Ты большой нам друг, но придет американ — мы тебя тоже зарежем.

Деликатный и нежный Туккай передернулся от такой грубой постановки вопроса и застенчивостью позы обозначил, что зарезать, конечно, необходимо, но зачем же оповещать? И они обосновали, за что меня надо зарезать: ты тоже русский, и от тебя нет жизни. Ибо, когда был на Чукотке американ и «Компания Гудзонова залива», американ всем давал жить. Тебе, Гемауге, так любезней и привычней жить? Ну, и живи так, по своему разумению. А пришел русский в коже — он сказал: все на Чукотке неправильно. Рыбы плавают неправильно, будем их переучивать. Начал переучивать — не стало рыбы. Фонтан, сказал, из китового дыхла не так бьет, птицы не так летают. Стал переучивать — китов не стало, птиц не стало. Чукча, сказал, неправильно живет в яранге, ест копальхен, водку пьет, одежду носит мехом внутрь на голое тело. А должен жить в доме, есть тушенку, водку не пить, носить майку, а поверх кужайку. И что с чукчей? В майке-кужайке простужается, мрет. Водки не стало, одеколон пьет, ликер-шасси пьет, антифриз — мрет. Привычной еды не стало, один концентрат — мрет. И из Москвы дурак-худсовет указывает самому Туккаю, как ему надлежит резать по кости. А? Север — хрупкий. В Сочи втопчи каблук в землю травинку, втопчи утром — в обед она распрямится. Втопчи на Севере — если вырастет снова, то лет через десять. Чтоб не топтали, Сашка, и тебя надо зарезать.

И великие мастера пошли не в постылую государственную мастерскую, где давно уже талантливые их ученики резали не штучные изделия из бесценной заморной моржовой кости и даже не из свежей ввиду полной подорванности местного поголовья моржей, а резали массовый ширпотреб из коровьих рогов. Великие мастера пошли в свои халупы для ШТУЧНОЙ работы, для которой ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЛУЧАЮ мастерам выдали изрядные моржовые бивни. Ибо ЦК КПСС перед Гемауге поставил задачу в сжатые сроки изготовить памятный подарок от Страны Советов Джону Фицджеральду Кеннеди: китобойную шхуну. И Гемауге уже доизготавливал свое дивное диво несметной стоимости, получая за труд чуть больше одобрительного похлопыванья по плечу. А Туккай, по заказу той же организации, довершал финишную обработку волшебного по красоте лаца: Страна Советов планировала умастить им генерала де Голля.

У Пирготеля, помянуты по древним историческим источникам, одна камейка или инталия могла находиться в напрядженной работе лет по двадцать пять. И герцог Гонзага, зайдя резчику и ваятелю за спину, не понуждал его укальваниями рапиры в крестец:

— Шибче скреби, паразит волокитный!

Герцог был самая что ни есть династическая плесень и накипь, а вот же понимал в труде, трудовложениях, вдохновении и искусстве.

У нас, конечно, иначе. Герцогов сво-

их извели мы единым махом, а потому творческую волюницу со сроками изготовления шедевров ужали, обударили. А первым, что сделали по убийству ремесел и искусств наши пожелавшие, как всегда, остаться неизвестными идеологи, было провозглашение: по нашим градам и весям идейно, тематически, технологически ткнут, ваяют, гравируют, куют, плетут не так. Будем переучивать. Так что конец опупелому кустарному и ремесленническому труду, который служил на потребу и утеху узким непролетарским слоям. Новый строй всех огреет отцовской лаской, и на смену утлому кустарю без мотора придет машинерия-ширпотребия, которая оденет и украсит всю нацию.

А ведь тысячи наших сел, малых городов имели в искусствах и ремеслах свою специализацию и взятые в этом мировые высоты. Знавал я село даже с такой редкостной профессионализацией, как выращивание профессиональных нищих. Отсюда в широкий мир всесоюзного побирушничества, опоясанные под одеждой сложной системой призм и линз, стартовали псевдогерои штурма рейхстага, якобы простреленные фашистским фаустпатроном насквозь, в чем можно было и убедиться, посмотрев сквозь ветерана в придельный к его животу глазок. Отсюда брели с нищенской шапкой наперевес человек-чирей и другой феномен — пятиносый, рассказывающий в электричках социалистическим мирянам, что это еще пустяки — пятиногие, а вот брат его куда знаменитей, он аж в Академии наук и лежит там заспиртованный в банке, потому как у брата одиннадцать писек.

Докладываю тебе, читатель: умерли почти все сельские и городские специализации. И на этом фоне трагически показательно (см. поговорку «Голый голого бьет и кричит: «Не рви рубаху!»), что уцелело и процветает среди обнищавших наших умелостей и искусств только село профессиональных нищих. Там теперь гримируются и рядаются в другие одежды: жертв Чернобыля, афганской шпринг-мины, прирасплющенного в области головы атлантичскими глубинами атомного подводника.

Вот так дичали, массово усреднялись, достойный не берегли и родства не помнили. И...

— Разве теперь бронзы? — жаловался мне тридцать лет назад металлообработчик на Сахалине. — Во были бронзы при монархии! — И показывал на станке разжимающий цангу «сухарик». И говорил с гордостью кощунственной, не понимая, что кощунствует:

— Из пушки Невельского сделан «сухарик»! Уж четыре года не стачивается!

А хранилась эта красавица, адмиральская сигнальная пушка, при японцах на Сахалине. И берегли японцы пушку беспримерного русского мореплавателя: реликвия! Но пришел в 1945 году на Сахалин нашенький освободитель и первым делом распустил святопрацурскую пушку на «сухарики». Нуждаемость была, станок простаивал.

И в не столь уж далекие годы на Соловках гордился краснофлотский офицер расквартированной в бывшем монастыре воинской части: а? Каковы у меня мебели? А обшлагом потереть да приблизить к ним нос — до чего духовит! А все мичман Ережопов, он сметливый у нас.

Да, крепкой гвардейской смекалки был мичман: нетленной красоты резные царские врата из пропитанного благовониями кедра и палисандра выворотил мичман, припер на циркулярную пилу, получил кубометра три резных досок, коими и украсил всю офицерства.

И под Череповцом свиноводческий бригадир гордо рассказывал мне для отражения в прессе, на каком большом подъеме находится сейчас данная

А. МОРАЛЕВИЧ



# Красота спасет мир

(ДОСТОЕВСКИЙ)

# А МЫ КРАСОТУ?

отрасль, а рядом со мной вжиралась в глубокое корыто пегая свиноматка и чудовищным своим рылом в момент добурилась до дна, с которого вдруг глянул в наш изрядно замерзавленный мир священномученический глаз, а потом, зачистными усилиями свины, они в упор посмотрели друг на друга: Все-держитель и обобществленная свинья, поскольку дно корыта было сварганено из большой иконостасной иконы. Нуждаемость, понимаете ли, в доске была, а тут глядь — нужного размера икона.

Он, конечно, был атеистом, мой свиновод, дома не держал икон и всяких там берестяных туесов. Человек идейно наш, он держал предметы искусства и обзагод от ширпыра и машинерии: картину «Нефть пошла!», а также бичующий канцлера Аденауэра политиздатовский лубок со стихами:

Аденауэр Кондрат  
На Россию двинуть рад,  
Только там его, бедняжку,  
Хватит русская кондрашка!

И еще были тут идеологически правверные кружки, миски и чайник, на которых по белой эмали, при серпе и молоте значилось кумачово: «Магнитогорский металл. Двадцать пять огнедышащих лет».

Долой мещанство! Новое искусство в быт! Долой предметы мебели «баухаус»! Долой «югендстиль» и позднее барокко вместе с ранним. А вот идеал — мебельная стенка «Марица» из братской Румынии, прессованные опилки. И очень клево поставить на полки «Марицы» керамические коричневые сосуды-брюхатики с мокротного цвета зеленым натеком. А вместо рушника льняного с петухами повесить над урыльником общедоступный вафельный утиральник — вытирать хохотальник. А вместо оренбургской шали накинуть на плечи вызывающий эффект шелудивости какой-нибудь артикул 18-654, а вместо романовского полушубка, которыми славился город Туттаев, — москвошвей-спиндужак ГОСТ 138-д ТУ 578. А всякую эту Гжель, Палех, Златоуст, Жестово, Касли, всякую бухарскую золотошвейность, текинскую ковровость снести через черный ход на помойку, а вместо этого дивно впишется в интерьер скульптурка Гагарина, в хозмаге вчера еще были. Из силумина. Это удешевленный песком алюминий. Цвет пребравурный!

Чутьочку о себе и чувстве прекрасного. Я считаю, что наделен кое-каким чувством прекрасного, представлениями о гармонии и идеале. Я вырабаты-



вал свое чувство прекрасного в Марьиной роще. На базе Вторцветмета. Был 1946 год. Влезая каждый день на забор, я с замиранием сердца, синеголовый недокормыш, смотрел во двор базы. Тысячами тонн здесь лежали в бронзе, меди, нейзильбере и мельхиоре: люстры всех веков, вазы, каминные решетки, кенкеты, бра, стойки для тростей, рамы картин, лифсы, цепи и колонки монументных оград, всемирно известные баташевские самовары, фрагмент витязя в бронзе, верхнюю часть которого, должно быть, сдал в утиль главк, а нижнюю — министерство, впоследствии возникшее из этого главка. Сумрачные люди крючками и ломами гоняли великое искусство и красоту, которая спасет мир, к погрузке на переплавку. Главным рабочим лозунгом Французской революции, происшедшей задолго до Октябрьской, вспоминал я на заборе вычитанное из детской литературы, был вот какой: «ПРЕДАДИМ МЕРЗОСТЬ ЦВЕТКУ ПЛАМЕНИ!» Думать о тяготении всех революций к методу «цветка пламени» я стал много позднее.

— Паша, а вон сволоченок опять сидит на заборе. Врежь ему между глаз!

Печально, дорогие читатели, но, давнив и заморочив ремесло и искусство, разучив понимать их и пользоваться ими, деформировав все это и приравняв критерии, наши десятилетия деформировали и отношение к смерти, отношение к доблести и героизму.

Хороша смерть, которой сподобился Рафаэль. Также почтенно умереть за правое дело и за народ. Но в широких массах такие смерти вызывают уже усмешку. А вот искреннее сочувствие и сострадание вызывает смерть Петра Ксенофонтыча. Который — железный человек был мясником в гастрономе и каждый полдень выпивал один килограмм семьсот пятьдесят грамм водки, причем без закуски, ибо капусту, граждане судьи, я не считая закуской. Но однажды мясник-стажер Шариторов, ввиду тесноты подсобок и склизлости пола в них, промахнулся при разделке воловьей туши и отхрюпал Петру Ксенофонтычу ногу, на что в ответ тот лишь улыбнулся. И взял верх железный организм, и вскоре на радость покупателей масс снова стоял за прилавком Петр Ксенофонтыч и в обед рванул привычные один килограмм семьсот пятьдесят. Но не учел, что при отрубленной ноге масса тела его стала меньше на двадцать один килограмм, отчего и норму спиртного в раскладе на единицу своего еще живого веса и скостить бы Петру Ксенофонтычу до килограмма двухсот. А он, широкая славянская душа, пренебрег, сгорел на боевом посту. Да, есть еще у нас в России, не перевелись мужики, и вот о таких слух проходит по всей Руси великой, почтительный и жалельный слух.

А безупречно прокурору Валерию Ивановичу Севрюгину, которого я звал прокурором еще в Ярославле, еще в Ярославле кричал братан осужденного убийцы: «А читобы тебе, паракурор, сладкой смертью погнубить, читобы тебе под грузовик с шиколодом попать!» В прошлом месяце прокурора Севрюгина застрелили в Москве. Но горе произошло обуженное, не всенародное.

И ввиду таких деформаций в обществе насчет даже оценки смертей и доблестей я сизгал с забора, хотя крючнич Паша прицельно и метал в меня красотой в виде геральдического ганзейского герба (золоченая бронза). Каковую красоту, в преддверии цветка пламени, никто не крал не то что путем подкопа, но даже путем простого перескока через забор!

\*\*\*

Автомобиль звался «Нива». Хотя

и новенький, он барахлил всеми узлами и сочленениями. Был этот автомобиль так сказать, сильно рассеявшегося заводского качества. Перегоняя машину с Кавказа в Москву, за рулем посменно сидели трое, уже рассеявшиеся как национальные чистокровники: китаец, татарин и еврей. Причем китаец и татарин рассеялись как китаец и татарин до такой степени, что китаец звался Гена Горлов, а татарин — Женья Мазурук. И лишь в фамилии еврея долетало что-то еврейское — Моралевич.

И вот в автомобиле рассеявшегося качества трое мужчин с рассеявшимися национальностями передвигались по местности с рассеявшимися народными промыслами, кустарничеством, ремеслами и искусствами. Однако в Чечено-Ингушетии мы купили предмет доподлинного искусства — великолепную бурку горца. И, отвернув левую полу, я ожидал с внутренней стороны увидеть обязательное — вышитый красными нитками контур руки мастера, его гордый фирменный знак. Знака не было. И знаток Кавказа, рассеявшийся буддист Гена Горлов сказал: ищи дурака! Кто же теперь будет вышивать красным контур своей руки? По такому знаку милиция сразу идентифицирует автора. А дальше известно: где брал шерсть? где брал рогажи, между которыми шерсть сбивал? Пожалте в тюрьму-мурьму!

Под Воронежем, где и шоссе покрытие рассеялось во что-то вовсе инопланетное, за нами погналась «восьмерка» цвета «коррида». Сделав по ухабам смертельный рывок, она обогнала нас и блокировала дорогу. Но из «восьмерки» не бандиты бросились на нас, а два стеклодува, караулящие на трассе машины с московскими номерами. Они открыли свой багажник, где под вонючей кошмой прятали дивные вазы, петухов и сходных с марлинами рыб. Все это стеклодувы тайно сработали в цехе цветных кинескопов. На нашем длинном пути это было второе нерассеявшееся искусство, опять-таки очаговое. Зато третье искусство цвело по всему пути — народное самогонование. Во всех прочих подавленных и нераскрытых людских одаренностях позволяло самовыразиться это искусство.

Поэтому — несколько слов о выражении глаз. С самой зари человечества притягательной высотой духа светились глаза человека, произведшего красоту, даже раба. Человек, произведший красоту, выветривал из себя страх, потому как и варвар склонял патлатую голову перед истинной красотой — принимала. Мастер, сработавший красоту, гордился ею и только обнаженной, не пряча в вонючие кошмы, выносил красоту напоказ. А нынешний мастер? Прежде уместности и искусности нынче наш мастер развивает уникальную подвижность шеи. Только в СССР шеи мастеров и искусников вращаются аж на 360°, как у птицы совы. Искусство, признаем, не требует этого. Это только затем, чтобы вовремя заметить: налогового инспектора, милиционера, грабителя, мирянина-злопыхателя. Заметить и тикать. А если посмотреть, что сделалось с глазами гордого мастера с того самого 1913 года...

Когда я был мальчонкой,  
носил я брюки клеш,  
Соломенную шляпу,  
в кармане финский нож...

Когда я был мальчонкой, моды изменились: я носил хромовые прохоры, белое кашне, кепку с разрезом и макинтош. И нож. В этом бравом обличье мой товарищ, выросший в большого художника, но находящийся уже вне наших пределов, взял меня с собой в гости. На знатной московской улице Сретенке прошло то гостеванье, в затхлой каморке с окном, забитым фанерой. Проживал здесь старец Петр Петрович Фате-

ев с женой. Последний раз выставлялся этот художник на знаменитой выставке «Бубновый валет». Ну, вы помните: Маяковский, Брики, Шагал... А вскоре, благо оно по прямой и совсем недалечко, свезли Петра Петровича со Сретенки на Лубянскую площадь. Потолковать, знаете, по душам о композиции, холстах и грунтах. Ну, естественно, о холстах, в которые труп заворачивают, а грунтах, в которые труп закапывают.

Помертвевшим от ужаса человеком вернулся Петр Петрович домой, в 1935 году навсегда заколотил окно фанерой и никогда больше в жизни не вышел к свету, на улицу. И десятилетиями в каморке, при свете лампочки Ильича — писал, писал, писал. Великий художник, даже из нищенского бытия загнанный в полное небытие. На картинах преклоннолетних художников, даже не боящихся выходить на улицу, с полотен исчезают фиолетовые цвета: одряхление зрения. У Петра Петровича они были. Жена художника поставила на продавленный диван еще одно полотно — «Вселенная», и мой друг толкнул меня: вот полотно 1930 года, всмотрись и запомни!

Мы шли из гостей поздно вечером. На вопрос, что же в недалеком будущем станется со стариками, я получил ответ, что старик боится контактов с людьми, почти в каждом виде агента безопасности. Картины — а им нет цены! — боюсь, как бы не узнали, что он еще жив, художник не продает и почти никому не показывает. Год назад для пропитания он продал какому-то гинекологу, он же дантист на полставки за восемьсот рублей картину «Займка в лесу». Старик со старухой умрут, после чего разнорабочего жэка свалит живопись на полторку и, не взяв себе ничего, поскольку про баб сюжетов у художника нету, сожгут все где-либо в районе Бескудника.

В тот вечер мой друг дал мне в руки американский «Лайф» с очерком «Вселенная в красках»: снимки, полученные с супертелескопа в Маунт-Паломар. И я сразу увидел это: главный снимок Вселенной, сделанный в 1958 году, крапина в крапину совпадал с картиной 1930 года, созданной затравленным и загнанным в полумрак провидцем со Сретенки. Той ночью в пруд туберкулезной больницы (там местные весельчаки постоянно взламывали морг и под видом купальщиков и рыбаков — шуток! — рассаживали покойников вокруг пруда) я сбулькал финку. Может быть, это круто сказано, что красота спасет весь мир целиком, но одного гаденыша она может улучшить.

\*\*\*

На свете есть разные виды энергии: паровая, приливно-отливная в мировом океане, солнечная, атомная... Но все-таки нет энергии величественной и мощнее, чем энергия и тяга человека к выработыванию красоты, чем тяга художника к свету и публичности.

Тем временем, хоть и умело рассеивали, и люто запретительствовали, и гнали пинками в небытие, мастера все равно выбивались к свету. Но сугубо отечественные явления массово происходили (да происходят и теперь!) возле художественных салонов страны. Под завывание сирен и сполохи мигалок высккивали из «воронков» милицейские чины и, растопырив руки, будто знатные птички, отлавливающие перспективных несущек, цепью неслись на дипломированных и самодеятельных художников, прикладников, вознамерившихся возле салонов без идейной фильтрации и худсоветов продавать свои картины и изделия. Согласитесь: ну, приятно ли милиционеру идти на бандита? Мало в этом приятности, потому как бандит, вроде собак лайки и фокстерьера, дерется без правил, по

законам зверя. И вооружен. Брать художников — левое дело. И чудики эти — нет бы картины отбиваться от власти! — так нет, собою заслоняют картины, даже от бульдозеров.

Тысячи тысяч художнических приводов в милицию значатся только по Москве. И невероятно активна в отлове милиция, потому что кто ее просит ловить мастеров искусств? А наша грозная идеология!

Идеологию, понятно, настропаляют Академия художеств, Союз художников СССР. Можно понять наших академиков. Ведь бьешься черт-те сколько, черт-те как протитутурируешь, пока изготвишь манежное полотно «Последний костыль» (бамовская тематика) или же двадцатипятиптих «Леонид Ильич испивает водицы с малоземельцами», или же полотно «Щирая нива», для чего пришлось изучать матчасть комбайна «Сталинец-6» прилежнее, чем юный М. С. Горбачев. А в итоге? Никаких тебе восторгов со стороны соотечественников. Тогда как за самодетелями вся заграница бежит гуртом, и отечественная публика с полной жменей рыжих рублей бежит за ними же. Поскольку сюжеты у самодетелей еретические. Ну, вот в палехской манере наработал гражданин матрешки. Стиль тонкий, изысканный, но ведь что за матрешки? Наибольшая — в виде Президента, выстругана из липы (намеки?). В Президенте еловая матрешка в виде Черненко. В нем — Андропов из бузины. В нем — Леонид Ильич из волчьей ягоды. В нем — Хрущев из осины. В нем — Сталин из каша, из древесной болячки. А в Ленине упокоен Карл Маркс, низведенный до размеров жука, в коконе из собственной бороды. Ужас!

А взять по разряду скульптуры — опять же никто не наработал никого в виде, допустим, капитан-директора Соляника, а сплошь здесь скульптурки Высоцкого, Солженицына, Семянки, Булгакова, да из таких материалов, что и на вождей не употреблялись, — вплоть до аметиста! Жуть! Ату их, милиция!

И однажды на нарах в бесчетной московской кутузке собралась тьма художников и мастеров, заталкиваемых властями в небытие. Редко кто попал сюда по первому разу, а живописец Георгий Аванесов обмозговывал здесь свои живописные образы уже шестой раз. Здесь, на нарах, и образовалось МТХ — Московское товарищество художников.

Мигом МТХ достигло численности в две тысячи штывков и расположилось в Битце, возле конноспортивного комплекса. Десятки тысяч людей со всего мира с приятностью побывали на вернисажах в Битце. Но в семье народов не без уродов и варнаков. Неустановленный посетитель испугал белку на сносках. И белка, обычно в природе самосороковая, допустила недород, став сама-двадцать шестой, что и было зафиксировано в гневном протоколе. Кто-то с девичей лег на траву, так что впору было, как в старой Одессе, выставлять большой плакат: «Товарищи рабочие и крестьяне! Не бросайте презервативы в кустах, гуси давятся!»

И Севастопольский район столицы турнул из Битцы товарищество художников: вернисажи прикрываются, потому что в Битце, для украшения Москвы, произойдет строительство зоопарка.

Товарищество переселилось в Измайлово, на остров. Надо ли говорить, что вскоре, ввиду перестройки острова в жемчужину Москвы, чему, конечно, мешают вернисажи, художникам и мастерам неподдали?

И вернисажи МТХ, уже известные на весь мир, переселились в Измайловский парк.

Окончание в № 29.



Они сидели на скамье, мудрые и понурые. Почти не глядя, разглядывали проходивших мимо, все про них понимая. Мудрость переполняла этих двоих, опыт жизни их был безмерен, прошлое содержало прецеденты на все случаи жизни, как Английский уголовный свод когда-либо случившегося на протяжении многих веков. Ну, у этой пары за плечами веков не было, мы, как известно, не вечны, но если взять в сумме, то полтора столетия на пару они имели. А это уже опыт, согласитесь, внушительный. Еще не было Семнадцатого, а эти уже гугукали в своих крошечных постельках. И далее вровень со всеми событиями, не забегая, но и не отставая, шли, подрастали, мужали, были в полном, так сказать, соку, были и в поре увядания, ступили в зону одряхления, а вот и высажены были на эту скамью. Да, да, на ней сидели пенсионеры, ныне так, но в недавнем прошлом — ого-го! — какие мужи совета.

Был хмуроватый денек, предосень шла, торопясь в осень, к зиме, снежком нет-нет да перепадая. Такой это и был денек, когда в воздухе неведомо откуда возникали и тотчас исчезали квелые снежинки. Но хоть и квелые, а тоска, а холодно. И только угреву, что коротко поглядывать на проходивших мимо, все сразу про них поняв, будто прочитав их «личное дело». Занимали и женщины. Старость не может, но это не означает, что не хочет. А ведь женщины были читаными-перечитаными книжками, во всех деталях были известны. Да...

Но скучно, скучно, скучно в такой скучный день сидеть на скамье в унылом скверике микрорайонного масштаба, да еще потесненном разными стройками-помойками.

Хотя бы эта... Век назад, если не более, возведен был тут, вон в том углу, неподалеку, амбар не амбар, а некое подсобное строение, по всей видимости, хозяйственная часть особняка дворянского, который так переименовали, подновляя, надстраивая, ширя, вознося и низвергая, что никакого уже и подобия от особняка не осталось, и стал этот дом ныне, разоршился и как бы расплывшись, конторосборищем, весь был у входных дверей увешан стекляшками с замысловатыми аббревиатурами, истолковать которые было невозможно, но что каждая контора сулила «рай» — это было само собой разумеющимся. При парадном входе, унизженном под дуб фанерными створами, сплошной утверждался «Рай»...

Но, если особняк исковеркали до неузнаваемости, амбар порушить и даже обезличить не удалось. Стены могучей кирпичной кладки, двери амбарные из стальных листов и стальных полос — не дался амбар. Ломать — тоже работа. А такой монолит ломать — запаришься. И уцелел амбар, только расписан был всячески и даже изранен чуть ли не пулями, чуть ли не в гражданку, но ..уцелел.

И вот, нате вам, какие-то расторопные, задастые, крепенькие мужички ныне, в эти вот самые часы-минуты, и прямо на глазах у всех нагло-весело и как-то уж на диво споро взялись за этот амбар-монолит, нет, не руша его, но явно покушаясь на его лик, — окна, вишь, вознамерились в нем прорезать, ворота, вишь, стали автогенем срезать. Век стояли «До», за семь десятков уже простоял «После», и вот вам, и он, бедняга, угодил в перестройку. Ну, дела! Смотреть на это бойкое убийство было просто невыносимо. И раздражали эти задастые, крепенькие мужички, все похохатывающие, и на работе даже на каменной, пыльной работе бесечно нарядные, в кожанках, в модных куртках, — не жаль одежды, богатые. Похоже, что и поддатые. И все на новеньких «Жигулях» прикатили. А уж техники разной, чтобы амбар перелицевать, пригнали столько, что, нет, не устоять ему, хоть и «До» держался, и «После». А ныне — нет, перестроят, ой, перестроят.

Старость умеет сводить себя в смирение. Мол, ну что ж, ну что же... Но это смирение от немоги, а вовсе не от обретенной с годами кротости. Это только так предполагается. А страсти клокочут и в старой груди. Но, что верно, то верно, приходится считаться с соотношением сил. Счетно-решающие устройства в каждом из нас быстроносок просчитывают варианты, как сказали бы ученые мужи, соотношения сил. «Ну что ж, ну что же...» — это как раз и есть тот ответ-рекомендация, которую выдает старому человеку счетно-решающая машина в нем, определяя его, как сказали бы те же ученые мужи, поведение. Ну и словечко! Будто мокрым полотенцем, к тому же не совсем чистым, провели по лицу. И все же, «ну что ж, ну что же...»

И на сей бы раз все обошлось, посмотрели бы

два старых, мудрых человека на наглуую возню молодых да скорых, покривились бы в душе и смолчали. Поднялись бы даже со скамеечки и ушли, чтобы глаза не видели. И даже и поднялись, приподнялись, а поступок этот требует осмотрительности, ибо суставы-то поизносились, но ...поднялись, распрямились, а уйти не успели. Некий из молодых да наглых, похоже, главный тут коновод, от избытка сил своих, — распирало его! — подскочил к старикам и гаркнул:

— Привет, персональные горшки!

Только и всего. Но не следовало ему этого делать, ох, не следовало. Старость обидчива. И... А кто сказал, что у этих стариков — как он их обозвал? — а, у «персональных горшков», совсем уж не осталось никаких самозащитных возможностей? Есть, есть такие возможности. У кого, может, нет, а у этих... были. И не следовало, не следовало молодому наглецу их обижать. Зарвался, перенагличал, от избытка съеденного и выпитого, видимо. Все ему можно! Амбар этот вековой перелицевать — можно. Стариков обидеть — можно! И вообще все мож-

Лазарь КАРЕЛИН



но. Есть острое, рвать клыкастыми своими зубками — ишь как скалятся! — обморочно прекрасные шашлыки, волочиться — и с непрекращаемым успехом! — вон за той и за той, за всеми, словом, прекраснорылыми созданиями, которых чем ты старше, тем их больше. Но...

— Я эту перестройку вашу закрываю, — громко сказал наглуую оскорбителю, скалящемуся этому победоносцу один из стариков, невидяще поблдев.

— Что? — Наглый глянул на старца и захотал, столь тот его, жалкий-то, убогий-то, рассмешил. Ох, не надо было ему хохотать, не следовало. Деловой-то ты деловой, ухватистый, все так, а в людях эще разбираться не научился.

— Да, закрываю! — возвысил голос старик и потер ладонями бледные щеки, устрашаясь самому себе, разрушительному для его организма волнению. Унять бы, инфаркт так и получают, да где там, характер выиграл, вспомнила старая кровь былую жизнь.

— Николай Иванович, что с тобой?! — испугался за приятеля второй старик.

— А вот то, Петр Петрович! Не бывать этой перестройке! Как сказал, так и будет! — Гнев подмолодил Николая Ивановича, из бледности в румянец окрасились его дряблые щеки, спина выпрямилась.

А приятель его, Петр Петрович, явно перетрусил. И были основания. Крепенькие мужички, наглецы эти, из новых, стали подтягиваться к ним, на скандал таких тянет, как ос на мед. Прибьют, не посмотрят, что старики. Нет, не прибили, уж больно силы были неравны, похотали только вместе со своим коноводом, который просто изнемогал от смеха.

— Во дает! Слыхали? Этот нам работать тут запрещает! — Ковновод указал на Николая Ивановича, легонок ткнув старика железным пальцем в грудь. — Нет, старый, прошло твое время, миновало.

Оно так, конечно, время Николая Ивановича миновало, и вот пришлось ему стерпеть даже и этот больно ткнувший его в грудь железный палец, откаться пришлось, чуть было не упал, — пальцем тронули, и чуть было не упал, — все так, конечно, старость и слабость в одной упряжке ходят, хотя...

Крепенькие мужички, похохатывая, пошли следом за своим коноводом от стариков, вновь принялись, и с еще большим азартом, за свою разрушительно-созидательную работу, забыв сей эпизод мимолетный, посмеялись, и будя. Увы, молодые люди, увы. Смеется-то тот, кто смеется последним.

— Николай Иванович, да очнись ты! —

взмолился Петр Петрович, заглядывая в теперь вот побагровевшее лицо приятеля. — С тобой, знаешь ли, опасно прогуливаться. Ишь, задира! Вполне свободно могли нас и прибить.

Николай Иванович ничего приятелю не ответил, задумчивым стал. Шли, брели, покидая поле боя, где их унизили, и один старик все спешил подальше уйти, а другой вдруг задумался. И вдруг молвил загадочно:

— А детишки наши, а как же им быть?

— Ты про что? — приостановился Петр Петрович.

— Им спортивный зал нужен, детишкам нашим... — Задумчивым было лицо у Николая Ивановича, даже загадочным, и произносил он какие-то не к моменту слова: — Площадку для игр тут разобьем, для микрорайонных наших ребятишек. А амбар этот переоборудуем под спортивный зал. Или лучше там бассейн соорудить, а? — Теперь лицо Николая Ивановича обрело некую мечтательность. — Будут ребятишки наши там и зимой полоскаться, здоровье приобретать. Или, может, игротеху устроить, как думаешь, Петр Петрович? Или, может, и то,

# Рэкет по-министерски

и другое, и третье? Метраж, думается, позволит. Сегодня же схожу, оберну.

— Пустят тебя туда, как же! — Петр Петрович что-то уже начинал смеяться, но все же не до конца. — Ты это что задумал-то, Коля?

— Не пустят, тут вопросов нет. Эти погонят. А вот в райисполкоме выслушают. И планчик покажут, если потребую. Детишки у нас впереди всех. Или не так? Альберту Лиханову позвоню. Писатель, добрая душа.

— Понял! — сказал Петр Петрович, яснея ликом, уразумев. — Хочешь ты, Коля, под этих парней контрмину подвести. Детишки, говоришь? Умно, умно! Но у парней этих, так думаю, связи. Они, так полагаю, уже разрешительными документами обложились, резолюций у них на бумажках до сотни. Опоздал ты, Коля. И учти: с сильными не борись, а с богатыми не судись — это народное присловие и ныне в силе, ныне оно особенно в силе.

— Учтитеваю, учтитеваю. Только ты меня да и себя, между прочим, не спеши в утиль сдавать. Они нас резолюциями, а мы их — контр-резолюциями. Они для себя стараются, нажитчики, а мы для общества животы кладем, для детишек. А детишки в нашей стране...

— Эх, были бы мы еще при деле! — тоскливо-мечтательно произнес Петр Петрович. — Мы бы их живо!..

— А мы, Петя, и есть при деле. Общественник всегда при деле. Да и связи кое-какие еще не прервались. — Тут Николай Иванович порывлся в нагрудном кармане, будто собрался партбилет достать — там он, у сердца всегда, — но достал всего лишь пухлую, порядком потрепанную записную книжку. Достал и любовно ее угрел в ладонях. — У тебя-то есть такая?

— Есть, как не быть. — И Петр Петрович тоже напарил у сердца и тоже достал почти такую же, совсем такую же записную книжку и тоже любовно угрел ее в ладонях.

— Связи, связишки... — тоненько протянул, будто запел Николай Иванович. — У меня по линии моего министерства, у тебя по линии твоего. Или забыл. Петя, кем ты был, что ты мог?

— Помню, да ныне толку чуть.

— Верно, если для себя стараться, а если для общестственности, а если вот для детишек... Уразумел? Достанем мы этих хватких, Петр Петрович, слово даю. На колени перед нами упадут, перед персональными-то горшками. Деньги всучать будут. Вот увидишь. Входишь в долю?

— В смысле?

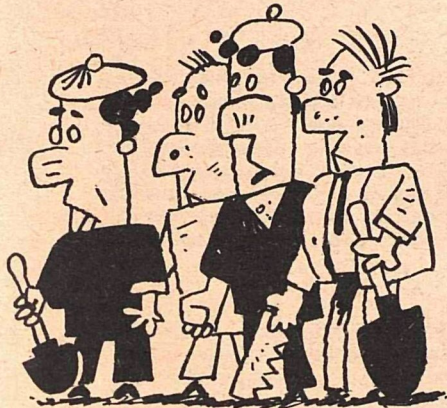
— Ну, чтобы вместе их достать? Сведем, так сказать, наши записные книжицы воедино.



— Сведем, Николай Иванович!

И вправду свели старики свои потрепанные, пухлые записные книжки, корочка к корочке, и как бы покаялись, идучи на бой, стоять до конца. Оглянулись, клятвенно распрямившись, на амбар древний, возле которого суетились бойкие, крепкозастывшие мужички, не ведавшие, какую они на себя наклевали беду. Они там веселились, у амбара, уже подсчитывали, надо полагать, барыши, когда начнут тут свою деятельность, освоив это древнее помещение, и похихатывали, похихатывали. Ужо!..

Вот всё кричат: «Телефонное право, телефонное право!» Негодуют, требуют, чтобы с этим самым телефонным правом было покончено раз и навсегда. Но как же это с ним покончить, с этим правом, по сути, приятельских переговоров по телефону? С приятельством покончить? Может, уже и нельзя, набрав номерок, поздравить доброго знакомого с днем, там, рождением или с новым, там, назначением? Может, и попросить о чем-то нельзя, если вдруг возникла нужда, а добрый-то твой знакомый или просто хотя бы сослуживец в силе пребывает и вполне



Рассказ

в состоянии тебе пособить? И пусть ты уже на пенсии, но товарищество-то уберечься, и просьба твоя — это главное! — ничего противозаконного не содержит — что же, нельзя и позвонить и попросить? А если — и это главное, наиглавнейшее! — просьба твоя не личного характера, а имеет общественное содержание, — и что же, нельзя воспользоваться телефонной связью, но и связью человеческой, чтобы решить общественный вопрос? Нет, уважаемые, не может такого быть, чтобы все связи человеческие прервались. Было, будет и пребудет!

Николай Иванович и Петр Петрович засели, распахнув свои записные книжки, за телефоны. Утверждают, что пенсионеры безмерно говорливы, особенно когда звонят по телефону. Заблуждение.

Словом, Николай Иванович и Петр Петрович, принявшись названивать, были предельно кратки, деловиты и даже сами себе радовались, как помолодели их голоса и упругливыми стали их доводы. Звонили они своим знакомцам, бывшим сослуживцам, широко сеть забрасывая. Звонили только тем, кто еще власть имел, был при деле. Звонили по делу сугубо общественному, святому, ибо что может быть святее заботы о наших детях. Иначе не было бы столько озабоченных взрослых, ратующих о счастье детей, столько самых разных комитетов и советов по защите детства. «Детям — самое лучшее!» Это чей лозунг? Наш! «Для детей надо писать так же, как для взрослых, но только лучше». Это уже писательский лозунг. А чей он, каких писателей? Наших, наших!

И вот к амбару захудалому стали подкатывать одна за другой и день за днем, и по нескольку раз на дню «Волги», «Волги», «Волги». Черные? Случались и серые, но черных было больше. Ну, а где такое скопление «Волг», там — или не ясно? — начинают свою деятельность некие комиссии, начинаются проверки, пересмотры и уточнения, и тогда — «Стоп!» работе.

И работа возле амбара замерла. Вся техника, пригнанная бойкими молодыми людьми, странно-дружно задрал свои краны-хоботы в небо, замерла. А сами молодые люди, в кожанках и джинсах, крепкие, хватистые, развесялые, и поникли, и примолкли, и вообще затосковали. Вот вам, шашлыкожоры, дамопогубители, глумливые насмешники, вот вам! «Персональные горшки!», говорите? Привет вам от этих самых горшков!

Комиссии неаждали и отъезжали. Установлено было, между прочим, что амбар недостаточно велик, чтобы там и то и се можно было

соорудить для местной, микрорайонной ребятни. Но все же что-то да можно было. Ну хоть библиотеку или игротеку.

Работа кооператоров была приостановлена, их бумажки с множеством резолюций «за» были подвергнуты сомнению, но и к новой работе невозможно было приступить: нет проекта, нет сметы, нет денег, нет «строки в плане».

Но дело встало, это и было нужно — встало дело. «Браво! Браво!» — как говаривал какой-то персонаж из пьесы какого-то классика. С этим у нас все в порядке: остановить, дабы пересмотреть, перепроверить, а то и уличить — это мы умеем. И это и требовалось нашим уважаемым Николаю Ивановичу и Петру Петровичу: остановить, а точнее, отомстить. Старость немстительна, нет, но наглость следует наказать.

И стояли, обидчиво задрал хоботы в небо, краны, пригнанные к амбару, стояли без движения, осиротело — уже и зима началась, и снег их выбелил.

В снежный, бодрый денек наши два победителя, Николай Иванович и Петр Петрович, снова пришли к своей скамейке неподалеку от заколдованного амбара. А вот они, если взглянуть, чуть ли не помолодели лет на пять или даже больше. Возможно ли такое? Значит, возможно. Энергия борьбы их подмолодила. В старости не вперед надо стремиться, а назад тянуть, притормаживать. Вот нашим старикам и удалось притормозить. Бельми стали, глаза засветились. Министерскими снова стали их лица, выпрочинились, слегка загадочными стали. И в движениях появилась уверенность. То все с палочками погуливали, а сейчас к своей скамейке прибыли, забыв палочки дома. И уселись, будто в кресла сели, осанисто. Жалкая картина заколдованного амбара тешила их души. Победа радует, поверженный враг веселит.

А враг поверженный, а он тут как раз оказался, тот самый, главный их обидчик, от двух обидных слов которого все и началось. Прикаптал, стоял понуро возле своего амбара. Заметил стариков, кинулся к ним. И сразу чуть ли не на колени пал. Ага! Руки ладонь к ладони молитвенно сложил, голос у него, когда заговорил, просительно выгнулся. Слов не разобрать, у просителей таких — понагляделись на таких! — не в словах суть, а в этой согбенной спине, в этом молящем звуке, в сулящем. Знакомая картина. Николай Иванович торжествовал. Он глянул на приятеля, глазами вымолвил: «А я что говорил?!»

Да, жалок был поверженный враг. И все, как предсказывал Николай Иванович, так все и вышло. И «отцами родными» они были названы, и «не губите!» было пробормотано, и... какой-то конверт неловко, но ловко выскользнул из рук просителя и вскользнул в карман пальто Николая Ивановича. И поклонны, поклонны были отвешены, когда, пятясь, будто от царственных особ, проситель удалился.

— Никак он тебе что-то в карман сунул? — строго глянул на приятеля Петр Петрович.

— А не заносись! — сказал Николай Иванович помолодевшим голосом. Он выждал, когда «Жигули» сорвутся с места, скроются в потоке машин. Затем торжественно, как награду, а вовсе не взятку, извлек из кармана конверт.

— Ну-ка, ну-ка, в какой он нас силе держит?..

Из конверта выхрустались, веером развернувшись в умелых пальцах, несколько новеньких сотенных.

— Что ж, ну что ж, похоже, мы с тобой, Петр Петрович, еще в цене, в силе.

— Так это же взятка! — не очень искренне обмер Петр Петрович.

— Как взглянуть. Мы ничего с тобой не просили, никаких условий не выставляли, ничего не обещали. Да и что мы можем? Разве что позвоним кой-куда, освежим былые связи. Освежим, Петр Петрович?

— Жалко все-таки ребят, — склонил голову, жалеючи, Петр Петрович.

И старики, не стовариваясь, одинаково повизвились, расстегивая пуговицы пальто, извлекли на свет Божий свои пухлые, потрепанные записные книжки. И свели их, корочка к корочке.

Да... Вот такая история.

Вскоре открылось в неузнаваемо преображенном амбаре, будто его не только расколдовали, но, как в сказке, из лягушки превратили в царевну, вскоре там открылось некое заведение и со сказочным же именем: «Спящая царевна». Кафе, словом, открылось. Отчасти вечернее, отчасти ночное. С видеозалом. Что ж, детишкам нашим, когда подрастут, кафе это весьма понадобится. А детишки наши растут быстро.

## ХЛЕБНОЕ МЕСТО



ТИХИЙ «ДОН»



В. ШКАРБАН. По темам В. ТИЛЬМАНА и В. ПОЛУХИНА.



# ОТ ВЕЛИКОГО ДО СМЕШНОГО...

(выпуск девятый)

Перед вами, читатель, заключительный фрагмент из серии предканикулярных парламентских баталий с участием российских народных депутатов. Следующие выпуски нашей постоянной парламентской рубрики будут уже посвящены только что начавшимся заседаниям осенних сессий народных депутатов, как союзных, так и республиканских. Следите за публикациями...

**Исправников В. О.** Мой земляк — депутат-омич в своем выступлении сравнил административно-командную систему со сказочным драконом, удары хвоста которого могут быть смертельными для ростков демократии. Хороший пример. Однако осмелюсь напомнить, что в самых счастливых сказках борьба с драконом проблемой хвоста не ограничивается...

**Герасимов В. П.** ...эмоции, которые к вечеру у нас появляются (мы, наверное, уже устали), надо оставить до утра. Я думаю, поразмышляют, поспят, опомнятся многие...

**Лукин В. П.** Я еще раз прошу, уважаемый председатель, предоставить мне право выступить... А я отнюдь не драматизирую. По моему, я единственный человек, который говорит совершенно спокойно. И первый раз к тому же... Первый раз вообще говорю и — спокойно...

**Смирнов И. И.** Может быть, действительно нам, депутатам России, поддержать народ и прекратить снизу всякие отчисления в этот мифический черный ящик, именуемый республиканским и государственным бюджетом? А каковы наши реальные затраты на оборону? Уверен, что в Австралии об этом знают, а мы с вами — нет...

**Астафьев М. Г.** Была сделана попытка в Совете Республики пересадить депутатов — нечленов Верховного Совета на балкон. Мне кажется, излишнее акцентирование того места, где находится депутат, не к лицу. Если депутат будет сидеть по мере своих знакомств, это будет создавать более деловую обстановку.

**Травкин Н. И.** У нас потому и нет советской власти, что никто не поймет, в чем суть советской работы. Мы всю жизнь раскидывали все по отраслям и считали, что советская власть — это выбивание фондов...

**Федоров В. П.** Мы не можем больше ждать, пока в Москве разберутся, что такое рыночная экономика, пока здесь не поймут, что рыночная экономика не может быть плановой и что понятие «регулируемая рыночная экономика» порождает путаницу, так как не известно, в чьих интересах она регулируется...

**Димитриенко А. Ф.** ...у нас одни и те же депутаты выступают у микрофонов. Таких «активистов» примерно человек десять. Они без конца выступают, без конца предлагают то одно, то другое. Есть, конечно, и делные выступления, но есть и абсолютно ненужные. Если подобное будет продолжаться и дальше, тогда можно составить из этих десяти человек какую-то маленькую комиссию, а мы, как статисты, посидим, помолчим и уедем. И ничего не выскажем...

**Зелепухин А. Г.** Я — старый аппаратчик и должен сказать, коль на второй срок избрали и народным депутатом, и в Верховный Совет, то, наверное, правильный аппаратчик, а не тот, который сегодня приобрел столь нарицательное звучание, что уже скоро будем им детей пугать...

**Рокицкий М. Ф.** И вчера, и сегодня накал страстей возрастает, и приходится слышать в ряде выступлений, мягко говоря, непарламентские выражения. Я — хирург, и меня начинает беспокоить, не придется ли мне в этом зале заниматься профессиональной работой, потому что слишком остры выступления...

**Заргишиев М. Р.** Мы, наверное, еще не осознаем весь драматизм положения, потому что в нас всех еще жива духовная отчужденность и безразличие. А ведь даже в Коране говорится: «Поистине Аллах не изменит то, что в людях, пока они не изменят то, что в их сердцах». Но как и что можно изменить в сердце, если «нам разум дал стальные руки-крылья, а вместо сердца — пламенный мотор»?..

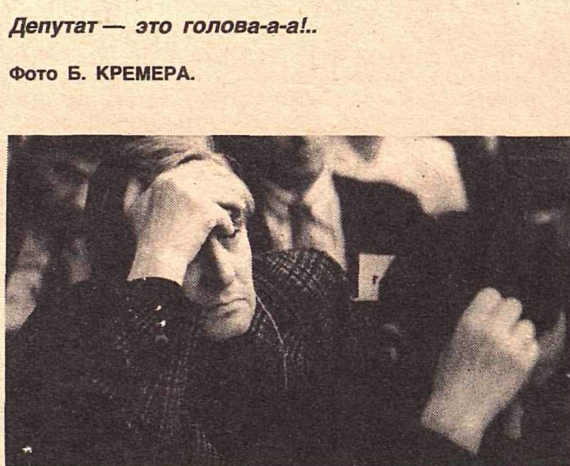
**Тулеев А. М.** Сегодня у людей возникла неуверенность в завтрашнем дне. В прошлом году с чего началось? С элементарного — с мыла. Это потом ведь уже появились экономические требования — хозрасчет, самостоятельность и т. д. А началось с того, что нечем было мыться. А сейчас что? А сейчас в магазинах ничего нет. И простые люди говорят: «Мы вас не принимаем. В прошлом году, когда вы начали бастовать, в магазинах были и курсы, и колбаса. А сейчас ничего нет. Так почему вы не бастуете?..»

**Лукин В. П.** Учитывая действительно большой дефицит времени, я для себя решил, что буду всячески стараться придерживаться принципа небезызвестного Бени Крика. Его друзья, товарищи по общему делу, говорили, что Бенья говорит мало, но когда он кончает, хочется, чтобы он сказал что-нибудь еще...

**Председательствующий (Хасбулатов Р. И.).** Товарищи, давайте меньше подозревать друг друга... Без доверия дружбы народов не будет...

**Пиче-оол А. Н.** Система образования такова, что мы губим уже в дошкольные годы здоровье детей... Вы представьте себе! Сейчас выпускники школ поступают в училища, техникумы, институты, и 20—30 процентов из них — нервнобольные! Да они наши хорошие идеи не воспримут! Нервнобольные: молодой муж, молодая жена. Как они будут жить с родственниками и друг с другом?..

**За великим и смешным пристально следил парламентский корреспондент Крокодила Григорий КРОШИН.**



Депутат — это голова-а-а!..

Фото Б. КРЕМЕРА.

## ВИЛЫ БЕРЕТ ЧИТАТЕЛЬ

### НАДО ЛИ БУДИТЬ МЕДВЕДЯ?

Я решил написать вам, какое чуткое внимание, милосердие проявляют к нам, инвалидам («болезнь не раковая» плюс «война на тебя не хватило»). Хватило только краснокумачовых вшей, клопов, строек, целинных земель, нищеты, гнилого помещения.

После того как Крокодил встревожил тину в городском болоте (первое письмо Меньшикова было направлено в исполком. — Ред.) вдруг примчалась завгорсобесом В. Мелешенко: «В чем вы — то есть я — нуждаетесь?» Я ей ответил, что в аптеках нет ничего, не могу купить кресло-коляску. Спасибо, записала в какую-то шпаргалку, не знаю, когда все это только будет. Ну ясно, что лет через 20—30, как и квартира, — ждите, земли на кладбище полно. В горисполкоме комиссия по распределению рычит: иди на производство, где работал, обращайся. А если ты работал за семью морями, как понимать такой ответ? Пошел к черту? Если ты живешь в аварийном служебном здании, где гниют полы, 8—10 лет не может домоуправление справиться с отоплением, на все просьбы — формальные, лживые отписки? Тогда как это понимать?

А понимать надо просто, ясно, четко. В Немане, спасибо, горторг решил устроить 30 мая «куликовскую» битву инвалидов.

Новая советская местная власть из окон горисполкома в бинокль наблюдала это побоище (благо поле битвы рядом). У нас в городе тысячи инвалидов. В течение одного дня с 10 до 16 часов какой магазин сможет обеспечить жаждущих подавиться куском колбасы или еще чего? А если я лежу прикован к постели, что я, ползучий, должен ползти туда 5 км? И такая нелепость пришла в руководящие головы!

На заявления, письма трудящихся никто не реагирует, даже не соизволят ответить. Ни местная редакция, ни горисполком. Лежи, молчи и не рычи. Вот и приходится быть, по их мнению, писакой, сплетником, занудой, ябедой и черт знает еще кем.

Кричали о выборах, трезвонили и трезвонят о милосердии, а в ящике (телевизоре) коллаж, рекламы, объявления, голые цыпки, секс и чего только не увидишь. А для нищих и больных ничего не было, нет и не будет.

За новую власть я не голосовал, хотя так усердно обещали прийти с урной. Спасибо, хоть обещали. Наверно, адрес забыли. Зато спокоен: я не замешан в их пересаживании с одного кресла в другое. И так везде, всюду было, есть и будет. Ну, а если медведя спящего поднимут от зимней спячки? Подумали, что будет?

С уважением

**Г. МЕНЬШИКОВ,**

г. Неман Калининградской области.

### БЕЗРАЗМЕРНАЯ ТАРА

Из-за врожденной скромности пока не могу запатентовать осенившие меня всенародно ценные предложения. Но на всякий случай попытаюсь их печатно застолбить.

Почему бы, например, не расфасовывать молоко в литровые бидоны (а не в поллитровые бутылки) и реализовывать их в розницу? До чего же удобно — всех жильцов подъезда можно оптом напоить ценным продуктом!

Или, скажем, доколе будут бельевую веревку предлагать домохозяйкам в двадцатиметровых мотках, а не в десятикилометровых рулонах? Да те же карандаши вполне уместно отпускать школьникам не в одиночку — по одному-два, а в компактных ящиках — по пятьсот в каждом. Пусть запасаются до пенсии...

Иные читатели вправе резонно заметить: «Нелепые идеи, и патентовать их можно в лучшем случае в амбулаторных условиях. Да и не бывает вовсе такого в нашей кипучей жизни».

Не скажите. Несколько месяцев назад стали появляться хозяйственные спички в коробках чуть меньше пачки соли или пельменей. И стоят они всего по двадцать копеек.

Не будем мелочиться насчет цены. Правда, в областном отделе цен подсчитали, что

в крупномасштабной коробке 900—1000 спичек вместо обещанных (по цене) 1300—1400.

А одарили покупателей такими «деревянными палочками с головками воспламеняющегося вещества для добывания огня», как разъясняют словари, предприятия Калуги, Рыбинска, Череповца и другие. И совершили это по весьма, очевидно, веским и высоко нравственным причинам: удобнее и выгоднее.

Нечто подобное происходит и с различными фруктовыми и томатными соками. Их, как правило, расфасовывают в трехлитровые банки. Если открыть в жару эту посудину, то через день-другой придется выливать витаминные соки. Но из Азербайджана, Армении, Грузии, Краснодарского края по-прежнему поступают «трехлитровки».

А еще лукавее ситуация с детским питанием. Ясней ясного, что с ним особенно острожно надо обращаться: передержишь — гони в отходы. Ну, а как быть, когда, например, две трети отличного пюре из сливок и яблок «Неженка» расфасовывают на Придонском консервном заводе не в маленькие баночки, а в поллитровки?

Конечно, коробки-гиганты и банки-бочонки облегчают жизнь и снабженцам, и изготовителям, да и продавцам. Глядишь, и показатели быстрее устремляются вверх, и премии прибавляются.

Но как быть покупателям?

**В. КОМОВ,**  
г. Воронеж.

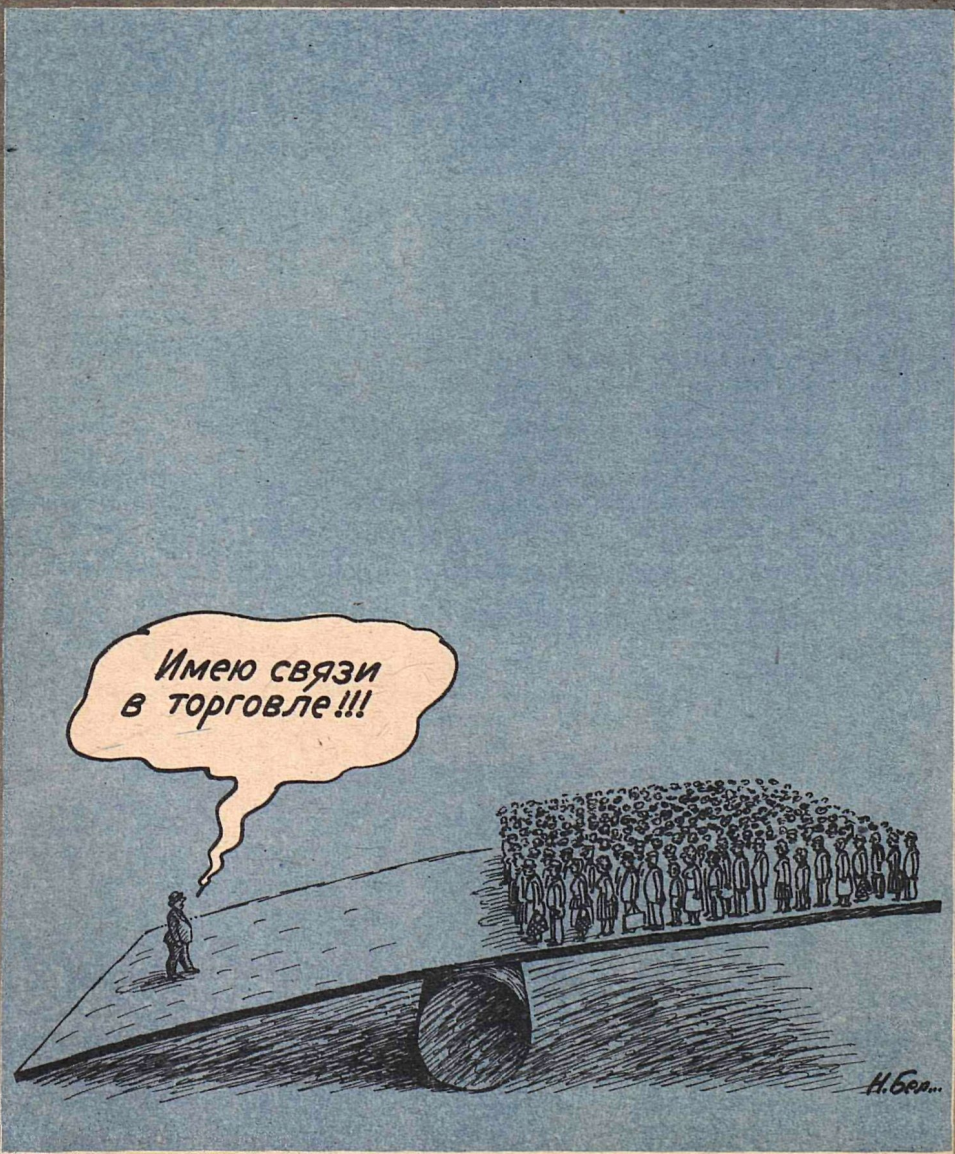




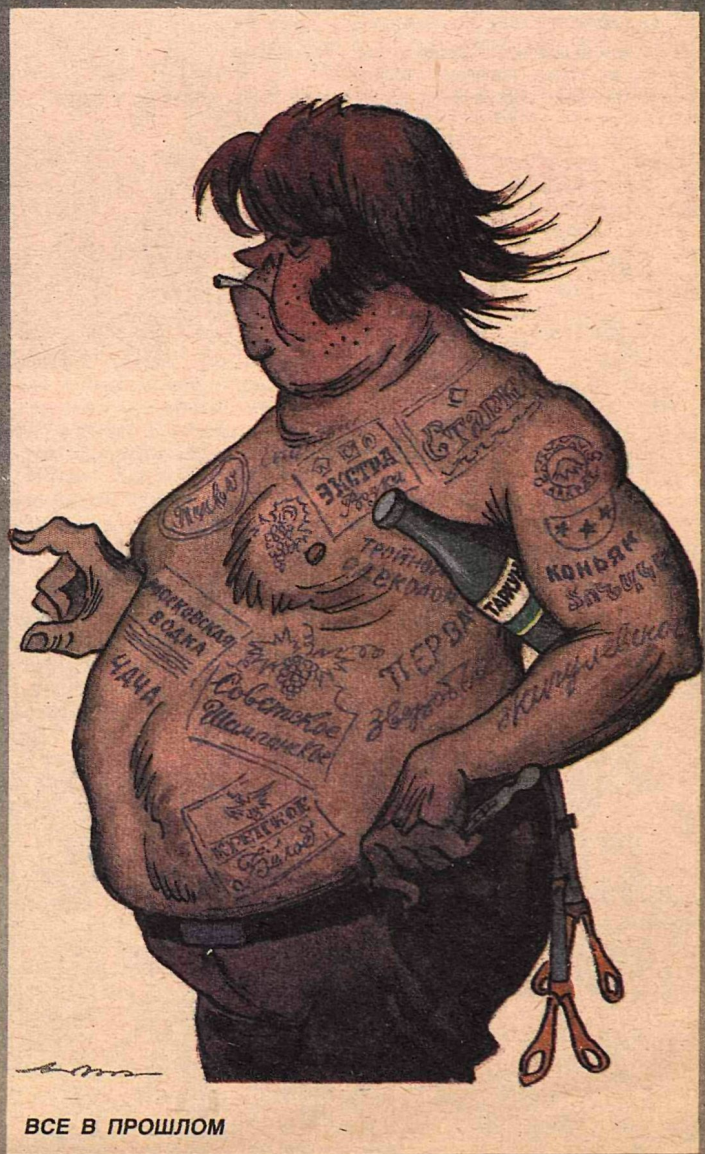
В. ДМИТРИУК, Р. ДРУКМАН (тема).



Е. ВАСИЛЬЕВ.



Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».



ВСЕ В ПРОШЛОМ

М. АБРАМОВ.



## «КАК ГОСКОМИЗДАТ УССР СПАСАЛ СОЦИАЛИЗМ»

В фельетоне с таким подзаголовком («Крокодил» № 26 за 1989 г.) отмечался факт подвижности: члены коллегии Госкомиздата УССР стенкой встали на защиту социализма от авторов книг «За перевалом перевал» и «Бахчисарай», а также от редактора издательства «Таврия» С. Сосновского. Стенка победила: тираж книжек был уничтожен, а редактор С. Сосновский изгнан с работы. Корреспондент «Крокодила» пытался исследовать, чем же это две краеведческие книжки могли угрожать социализму в одной отдельно взятой стране? Угроза оказалась липовой, что подтверждает и новое решение коллегии Госкомиздата УССР, родившееся через полгода после публикации фельетона:

«1. Признать несостоятельными оценки и выводы коллегии Госкомиздата УССР о грубых идейно-методологических ошибках и низком уровне книги В. Терехова «За перевалом перевал» и приказ Госкомиздата УССР о серьезных ошибках, допущенных издательством «Таврия» в книге «Бахчисарай».

2. Считать необходимым издать книгу «За перевалом перевал». Главполиграфснабу обеспечить издательство «Таврия» необходимым количеством бумаги для этого.

3. Соответствующим подразделениям комитета и издательствам в своей практической деятельности решительно изжить командно-административный стиль, не допускать бесосновательных обвинений, наклеивания ярлыков, всеми средствами развивать демократизм и гласность в работе... Основными принципами должны быть правдивость, объективность при освещении любого вопроса или проблемы.

Председатель Госкомиздата УССР Ю. П. Дьяченко».

Вроде бы все правильно в решении коллегии, все соответствует текущему моменту; и усердное посыпание собственной головы

пеплом, и кивание на эпоху застоя. Правда, из двух уничтоженных книг будут переиздавать только одну, «За перевалом перевал». А «Бахчисарай»? Об этом официальный ответ умалчивает. И еще смущает, где же «правдивость, объективность при освещении любого вопроса»? В решении ни словом не упомянуто об одном из главных героев фельетона, бывшем редакторе издательства «Таврия» С. Сосновском, ныне состоящем в должности сторожа. Опять лукавит коллегия высоким стилем, делая вид, будто Сосновский здесь ни при чем. А ведь именно для того чтобы изжить неудобного редактора, и затевалась тогда в издательстве вся история. В конце концов книги-то здесь абсолютно зря пострадали. Они виноваты только в том, что их редактировал Сосновский. Так что последнее решение коллегии изящно и хитроумно завершает операцию, разработанную в свое время в недрах Госкомиздата УССР. Чтобы изжить неудобного редактора, придрались к редактируемым им книгам. Затем реабилитировали книги и их авторов, а о редакторе вроде как забыли.

После многочисленных неудачных попыток корреспонденту «Крокодила» все же удалось поговорить на эту тему с первым заместителем председателя Госкомиздата УССР В. Михайловским, на которого коллегия возложила контроль за исполнением вышеупомянутого решения. Оказывается, тов. Михайловский имел беседу с тов. Сосновским и разъяснил последнему: во всем виноват период застоя, что и отражено в решении коллегии. Корреспонденту же тов. Михайловский сообщил, что коллектив издательства против восстановления тов. Сосновского в должности редактора. И весьма забавно было услышать это сообщение, ибо «мнением коллектива» в Госкомиздате УССР, как мог убедиться читатель из предыдущей публикации, принято считать мнение директора «Таврии» И. Клосовского и его приближенных, руками которых творилась расправа. Это, кстати, весьма подробно было исследовано в фельетоне.

С председателем Госкомиздата УССР Ю. П. Дьяченко, подписавшим решение кол-

легии, корреспонденту поговорить не удалось из-за абсолютной неуловимости Юрия Павловича. А жаль, ведь раньше, будучи заместителем председателя, он в ответ на многочисленные жалобы Сосновского письменно утверждал, что претензии, мол, необоснованны, а коллегия абсолютно права. Теперь его позиция, судя по документу, прямо противоположна. Потому никак нельзя удержаться от вопроса:

— Когда же Вы говорили (писали) правду, Юрий Павлович?

**В. ПОДКОВА.**

## СЫР ВЫПАЛ, НО, КАЖЕТСЯ, ЕЩЕ НЕ ПРОПАЛ

Фельетон «Сыр выпал...» (№ 19) получил неожиданный отклик. Откликнулась венгерская внешнеторговая фирма «Комплекс». Директор «Комплекса» Андраш Целлер и инженер-экономист Золтан Шуба, сообщая, что «Венгрия более 30 лет поставляет в Советский Союз оборудование для молочной промышленности», вместе с тем удивлены, почему в СССР исчез сыр.

Но, оказывается, дело не только в том, что венгры недоумевают по поводу сырного дефицита. А Целлер и З. Шуба упрекают «Крокодил» в том, что он сообщил неверную информацию.

«Во-первых, — пишут они, — венгры не продавали американцам завод «ЭЛГЕП». Из крупного социалистического предприятия широкого профиля создались акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью...»

По этому поводу Крокодил немедленно позвонил заместителю начальника одного из главков Минатомэнергопрома (бывшего Минсредмаша) Э. С. Генину, со слов которого

и была дана такая информация. К сожалению, тов. Генина не оказалось на месте, он в отпуске. Но начальник главка В. В. Каретников был на месте. И из разговора с ним мы поняли, что информация тов. Генина остается на его, Генина, совести, поскольку Каретников не знает ничего о судьбе завода «ЭЛГЕП». Поэтому Крокодилу поневоле приходится извиниться перед венгерскими коллегами.

«Во-вторых, — поправляют нас руководители венгерской фирмы, — мы не отказались от поставок (в Советский Союз) машин молочной промышленности». И это чистая правда: Венгрия хочет иметь с нами дело, но... не за рубли, а за свободно конвертируемую валюту. Во всяком случае, так сказал В. В. Каретников. Но, по словам того же Каретникова, покупать венгерское оборудование для молочной промышленности советская сторона не спешит, поскольку датские и голландские фирмы предлагают за ту же валюту оборудование качества выше.

«В-третьих, — продолжают наши венгерские корреспонденты, — когда узнали, что Минсредмаш профилируется на молочную промышленность, установили с ними связи. Хотели бы проводить совместную работу в этой области, но, к сожалению, больше года как прервались связи не по нашей вине». А вот В. В. Каретников считает, что связи прервались как раз по вине венгерской стороны: Минатомэнергопром уже дважды или трижды посылал приглашения в Венгрию, но оттуда так никто и не приехал.

И все же Крокодил не хотел бы встать на пути международного сотрудничества. Добрые и тесные связи Венгрии и нашей страны не должны прерываться. В чем заинтересована, судя по письму, и фирма «Комплекс». Авторы письма заключают его словами: «Желаем Вам и Вашему коллективу всего хорошего и надеемся, что с нашей помощью «сыр не выпадет».

Мы со своей стороны желаем венгерским фирмам того же и в доказательство своего расположения публикуем их почтовый адрес: Будапешт-5, п/я 125. Телефоны 118-050, 117-010.

## КРОКОДИЛЬСКИЕ ПОСИДЕЛКИ

Предположим... А чего, собственно, предполагать? Такие встречи частенько случаются в реальной жизни: во дворах культуры и сельских клубах, в библиотеках и на эстрадных площадках, на заводах и в колхозах. Приезжает крокодильская братия, выступают поэты-сатирики, писатели-юмористы, записные остряки и штатные фельетонисты, а потом встанут дружными рядами рабочие и колхозники, солдаты и старшины, ученые и миллионеры, бюрократы и кооператоры, наша родная советская интеллигенция и — пошли поддавать «Крокодилу». Сурово, но справедливо, одни — мягко и ласково, другие — с оттяжкой.

Сказать, что крокодильцам это приятно, было бы погрешить против правды. Но ведь достаются нам не только сыники и шишки, случаются пироги да пышки. За что одни ругают, другие хвалят. В общем, как сказал один поэт, цветет «махровым цветом плюрализм». А нам-то каково?! С одной стороны — сокрушительные удары, с другой — обещания любви и читать до гроба; пойдя разберись, голова идет кругом. Помните у Райкина: «А те сказали... А эти говорят...» Головой устанешь вертеть во все стороны.

И тут нам пришла спасительная мысль. А что, если устроить читательский междусобойчик, этикие крокодильские посиделки, такой заочный парламент, можно даже сказать, конференцию с постоянно действующими мандатами в виде подписной квитанции. Пусть читатели засучив рукава поговорят между собой, поспорят дискутируют: мол, ты не прав, Борис или Егор...

А редакция посидит на лавочке, послушает, да на ус наматывает. Хотя вышеупомянутая редакция и не разделяет принципа

девушки, желающей всем нравиться, но, как говорится, кто платит, тот и заказывает музыку. А платит наш подписчик и покупатель, которому с нового года придется выкладывать за номер любимого журнала 75 копеек. Мы понимаем, что сегодня и 75 рублей не деньги, но все же...

Итак, первый раунд или тур читательских посиделок считаем открытым. Гонг!

**А. ЕРМОЛАЕВ, участник войны, г. Ярославль:** Ни подписчик, ни просто покупатель не имеют «Крокодила» в течение двух декад. Журнал не доходит в наш голодный Ярославль. Как говорится в народе, ни поест, ни посмеяться. Насчет «голодного» не шучу. Судите сами по месячным нормам продуктов по талонам: мясо (консервы) — 1 кг; масло сливочное — 0,3 кг; масло растительное — 0,5 кг; макароны — 0,4 кг; яйца — 20 шт... Ответа не жду, жду действий.

**А. КУДРИН, г. Шевченко:** «Крокодил», конечно, лучший журнал России, но, как ни крути, претензии все же возникают. Например, куда подевались рубрики «У Тотоши и Кокоши», «Кочка зрения»?

**Н. ЧЕРНЫШЕВ, г. Серпухов:** Наверное, попало тебе, Крокодил, по зубам от начальства за то, что ты не боялся критиковать министров за недостатки и дефициты. Об утюгах я уж не говорю, но курево... Неужели и папиросы мы не можем выпускать в достаточном количестве! А вы молчите, никого не тербите. Дошли до того, что секс начали пропагандировать. Разве это дело Крокодила?

**Ф. КЕЕР, г. Целиноград:** Товарищи крокодилы, давайте назовем вещи своими именами. Давайте скажем: «К «КоопЭРОТиву для узкого круга» мы пришли не от хорошей жизни. Нужда заставила. Эротикой ли, стрип-

тизом, борделями отечественными и заграничными — чем угодно, но необходимо расширить сузившийся круг читателей журнала». И в этом смысле вы не лучше тех режиссеров театра и кино, коих лягул Петр Смирнов в фельетоне «Про это».

**О. СТАРИЧНЕВ, г. Магадан:** Молодец Крокодил! Правильно, хорошо написал «Про это» (№ 1, 1990 г.). А ханжам проклятым — вилы в зад! Из-за ханжей у нас в стране слишком много всяких запретов, как у дикарей: «Низя!», «Зя!». У нас ведь как поведут борьбу с чем-нибудь, так обязательно переселят. Много всяких дуростей у нас в стране, выводы их на посмешище народное. И не надо много политики — про выборы и пр. — надоело. Нам, простонародью, обывателям, житейское подавай, да пошмешнее.

**Н. ВАСЬКИНА, г. Ухта, Коми АССР:** Спасибо, Крокодил, за то, что ты есть, за твою беспокойную работу, за то, что несешь людям надежду на лучшие времена. Благодаря твоему вмешательству отремонтирована крыша нашего дома. Так просто все оказалось...

**А. ЗАХАРОВ, г. Ульяновск:** Представьте разговор в курилке: «Ты что выписал на 91-й год?» — «Новый мир», «Эхо планеты». — «О-о-о». «А ты что?» — «Огонек», «Литературка», «Юманите». — «О-о-о. А ты?» — «Крокодил». — «У-у-у». Интеллектуалы «Кроко» не выписывают. В киоске берем, но чтоб выписывать... Вы задумывались, откуда в нашей стране страсть ко всему сатирическому? «Фитиль» только у нас мог родиться. Зачем «Фитиль» Канаде? Там головотяп-директор в трубу вылетит, разорится. У нас же его в «Крокодиле» песочат. Ведь достаточно поставить экономику с головы на ноги, и никакие «Кроко», «Перцы», «Дикобразы» не нужны. В прежнем виде, конечно. Не хотите меняться? И не надо. Через пару лет у вас десяток конкурентов будет.

**С. ЧУФЕНЕВ, Магаданская обл.:** Благо-

даря хлопотам Крокодила мне нежданно-негаданно обменяли вышедший из строя японский телевизор на новый. Большое спасибо. Мне только одно удивительно: почему журнал может заниматься таким несвойственным ему делом, а организации, для которых это основная работа, так и не ответили ни на одно мое письмо?

**В. НОВИКОВ, Челябинская обл., п. Красногорск:** Считаю, что уважаемый нами «Крокодил» должен работать, а не слезить на задних лапках. Это по поводу твоей статьи в 13-м номере «Еще не вечер». Не надо брать читателя за нос и водить туда, куда тебе надо. Партия о себе позаботилась, а кто позаботится о народе?

**Г. ФОМИНА, Калининградская обл., г. Балтийск:** Да будут дни твои светлы и веселы, как номер 10 к первому апреля! Я хохотала от души, вникая в суть, веря и не веря. Спасибо, милый! Спасибо, что есть в тебе бодрость духа в нелегкие годы перестройки...

(Продолжение следует.)





На обратном пути из Сиэтла в Москву у меня пропал большой любимый чемодан весом пуда в два со всем на свете: одеждой, подарками, материалами по командировке и даже служебным диктофоном...

Крокодил на Играх доброй воли — гость вроде бы нежелательный: только политической сатиры там и не хватает. «Попробуй-ка аккредитоваться», — напутствовали корреспондента Крокодила в редакции. Попробовал. Не вышло. За аккредитацию у них надо платить в местной валюте, доступа к которой у нашего журнала нет и не предвидится.

Но два ставших уже традиционными приза нашего журнала — «Улыбка» и «Рыцарь» (см. «Крокодил» № 24 за 1986 г.) — пришлось по вкусу учредителям Игр — американской телекомпания Ти-би-эс и Госкомспорту СССР, и ваш корреспондент был включен в состав туристической группы в Сиэтл.

— Как вам наш город? — уже через пять минут по прибытии спрашивали меня местные жители.

Размером с пол-Воронежа, значительно старше Комсомольска-на-Амуре, Сиэтл влюбляет в себя постепенно. Везде — улыбки. Даже как-то не по себе. Был в суде по делам душевнобольных. Клиенты — истцы и ответчики — контингент соответственный, разнящийся лишь уровнем психического расстройства. Судьям, адвокатам, секретарям приходится ох как нелегко. А они улыбаются. Улыбаются персонал в доме престарелых, где один день пребывания стоит сто десять долларов. Улыбаются сотрудники «Сиэтл Пост-Интеллидженсер», куда я попал в час пик — минуты выхода газеты в свет. Сидят спец- и фотокоры за своими компьютерами по уши в работе и... улыбаются.

Улыбаются человек пятьдесят приглашенных на вечеринку по случаю прихода советских друзей. Они не знают не только нас — танцора Давида из грузинского ансамбля «Мимино», бизнесмена Игоря Яковлева, спортврача Николая Артемьева и вашего покорного слугу, но и друг друга. Но улыбаются искренне и дружелюбно.

Нам бы так.

Сиэтл постепенно становится чрезвычайно модным, как кинозвездный Беверли-Хилз: довольно мягкий климат, природа Подмоскovie, озера и пруды перемежаются с морскими заливами и бухтами, вместо плотвы рыболовы удят лосося, почти полное отсутствие заводов-отравителей привлекают в штат Вашингтон немало весьма обеспеченных людей. На холме — дом господина Боинга (того самого, что делает «джамбо-джет-747» и другие знаменитые самолеты), особняк Отто Вихтерле, который в 35 лет изобрел мягкие

контактные линзы и с тех пор нигде не работает, рядом г-н Гейтс III, автор персонального компьютера, человек, за пять лет ставший миллиардером, но продолжающий работать по 18 часов в сутки. Все берега морской и пресной воды усеяны коттеджами именитых артистов и политических деятелей. Власть штата довольна: налоги и плата за пользование услугами идут в местный бюджет.

Практически все сиэтлцы — тонкие

Впрочем, пора вернуться к делам спортивным, ибо именно они и явились причиной командировки. Претендентами на призы «Рыцарь» и «Улыбка» были практически все три тысячи спортсменов. Столько в них было благородства, радушия и веселости!

Я чуть было не вручил приз баскетболистам Бразилии, бросившим вызов пуританским нравам штата Вашингтон (многие жители которого мормоны) и загоравшим на пляжах нагишом. Но

полиция объяснила стройным высоченным хохотуньям, что «здесь им не Копакобана», и попросили прикрыть хотя бы то, что «между коленом и пупком».

Хотел я вручить приз «Рыцарь» американскому боксеру Майку Демоссу: он был в четвертьфинале на голову сильнее своего соперника венгра Фюжези, не раз мог выиграть нокаутом, но дал тому довести бой до конца. Чем не благородство? Но найти его не смог. Он так стремительно проиграл в следующем круге, что бегом вернулся в раздевалку и уклонился от каких бы то ни было встреч с журналистами. А приз сатирического журнала, дали мне понять в американской команде, он вообще мог воспринять как издевку.

Если бы у меня был приз за лучшее шоу на Играх, то его, несомненно, завоевал бы другой чернокожий — боксер из США Террон Миллетт. В три удара он закончил свой бой с Йоргом Хейденрайхом из ГДР. И началось... Сальто вперед прогнувшись, три круга почта галопом по рингу, обратное сальто в группировке с воздушным поцелуем, прыжки метра на полтора в воздух со сжатыми кулаками и двумя пальцами вверх — «Victory!».

Но нет у меня приза за лучшее шоу, да и Миллетт в следующем туре вчистую проиграл Константину Цзю.

А разве не рыцарь наш гимнаст Виталий Щербо, заявивший перед началом Игр:

— Я мальчик вежливый. Перед тем как взять медаль, всегда спрашиваю: а можно ли? А потом беру ее.

Впрочем, вряд ли он все пять раз (восемнадцатилетний атлет «взял» четыре «золота» и одно «серебро») испрашивал разрешения, как ни просила его и гимнастка Наталья Калинина, шесть раз улыбаясь зрителям с высших ступенек пьедестала почта.

Запомнилась мне и смущенная улыбка короля легкой атлетики Карла Льюиса:

— Не могу я идти на награждение за победу в прыжках, так как не смог прыгнуть за девять метров, как обещал.

И все же призы Крокодила были вручены. Их владельцами стали добровольцы Игр доброй воли, без которых праздник вряд ли состоялся. Всего потребовалось около двенадцати тысяч человек, которые не только безвозмездно, но еще и за собственный счет были бы шоферами, контролерами, горничными, арбитрами и т. д. Желающих оказалось в два раза больше, так что был проведен строжайший отбор.

Крокодилу сказочно повезло. Его принимали две сотрудницы страховой компании «Петти-Морри» Кэрл Да-

См. стр. 14.

## ИСТОРИЯ ЛЮБВИ... И ЧЕМОДАНА

Воспоминание о Сиэтле и Играх доброй воли-90

знатоки юмора, шутки. Привезенная мною выставка крокодильских карикатур у местных жителей пользовалась большим успехом, чем у американского и советского телевидения, руководства Оргкомитета Игр и крупнейших газет, вместе взятых.

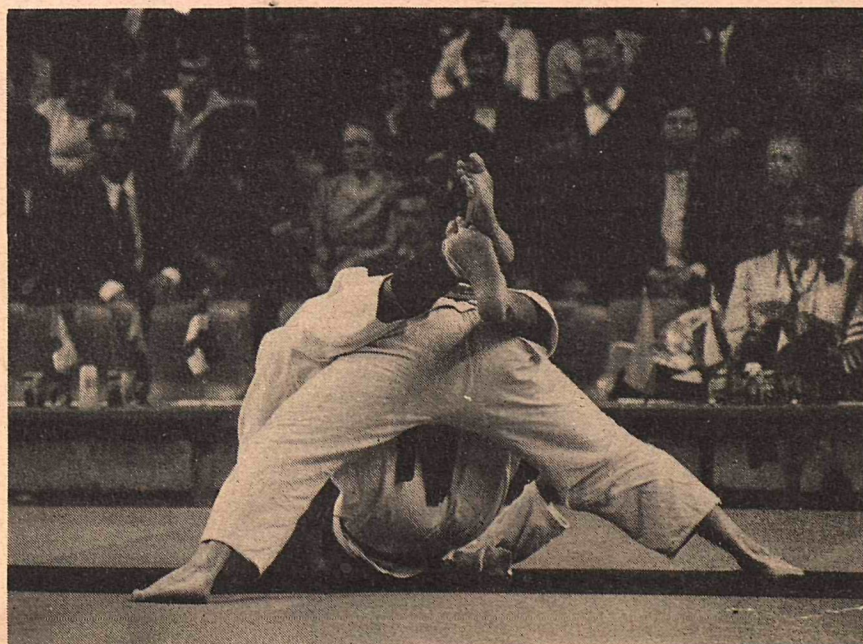
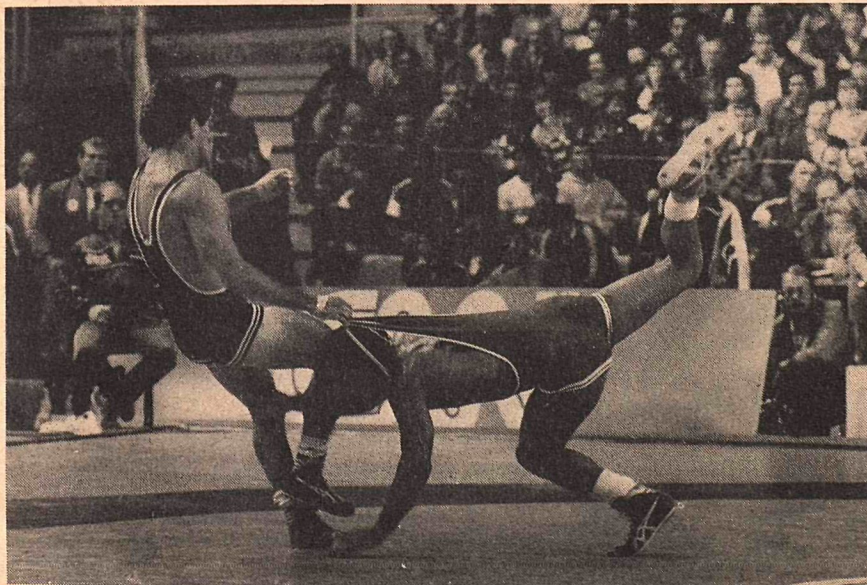
А как они любят разыгрывать своих друзей! Так, человек, с которым я провел один из дней, позвонил из машины моей хозяйке и сообщил, что я «дефектировал», то есть попросил политического убежища. А через пять минут мы вошли в ее дом, найдя ее перепуганной и судорожно листающей справочник в поисках телефона Госдепа или ЦРУ. Посмеялись от души.

Даже полицейские штата Вашингтон обладают вполне развитым чувством юмора и монотонным лекциям и скучным брошюрам предпочитают для превентивной работы с подростками карикатуры и комиксы.

А как-то смеха ради я решил в большом промтоварном, но недорогом магазине найти хоть что-нибудь «MADE IN USA». Не нашел: Гонконг, Тайвань, Китай, Индонезия, Сингапур, Корея — пожалуйста, а американских товаров нет. Сами американцы со смехом объясняют это тем, что так проявляется их братская экономическая помощь слаборазвитым странам. Из СССР я не нашел ничего, даже водки и икры. Икра черная — иранская, красная — канадская. Водка — «Смирнофф» или польская. Правда, в супердорогом «Фредрик энд Нельсон» я нашел дорогую лавчонку «БЕРИОЗКА» с матрешками в виде Горбачева и значками хохломской росписи с надписью на двух почему-то языках: «Борис — борись!» (Boris — boris!).



Одно из деловых зданий в центре Сиэтла украсилось храмом Василия Блаженного. «Наша Красная площадь» — стали называть этот угол местные жители.





# МОЛОЖЕ МОЛОДЫХ

Слово о народном художнике СССР Борисе Ефимове

Все дни недели он старается заполнить с утра. Он — главный редактор издательства «Окна сатиры», член редколлегии журнала «Крокодил», действительный член Академии художеств СССР. Автор многих интереснейших очерков о встречах с художниками, артистами, писателями, была опубликована его книга воспоминаний «Ровесник века», но самое главное — он прекрасный мастер карикатуры, сатирических плакатов. Для всего этого ему необходим большой талант, острый ум, неутомимая энергия. Все это у него есть и сегодня.

Народному художнику СССР Борису Ефимовичу Ефимову исполнилось на днях девяносто лет. Он ровесник нашего века. Можно удивляться, на что до сих пор способен этот человек! Он не только дед, но уже прапрадед.

Трудно поверить, что, испытав далеко не безоблачную жизнь в тридцатые годы преступных сталинских репрессий, потеряв любимого брата, выдающегося журналиста и писателя, сражавшегося в Испании против фашизма и генерала Франко, редактора журналов «Огонек», «Крокодил», «Чудак» и лишь посмертно реабилитированного, известного всему миру Михаила Кольцова, Борис Ефимов, живя с женой брата «врага народа», сумел выстоять, не пасть духом, не потерять таланта и остаться патриотом своей Родины. Он сражался против фашизма в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. своим сатирическим оружием. Его острые, умные, не требовавшие никаких словесных дополнений карикатуры, плакаты, листовки вызывали дикую злобу врага, обезоруживая его. Недаром же «пропаганец» Геббельс внес имя Бориса Ефимова в список «особо кремльских лиц», которых Гитлер собирался в первую очередь повесить на одной из центральных площадей Москвы после покорения ее Гитлером. Но получилось все наоборот — Борис Ефимов в составе советской делегации лично присутствовал на Нюрнбергском процессе, судившем нацистских преступников. Он вместе с нами, тремя Кукрыниксами, рисовал в зале суда шаржи и карикатуры на Геринга, Гесса, Риббентропа, Кейтеля и других для газет «Известия», «Красная звезда», а мы в газету «Правда», и все четверо — для журнала «Крокодил». Подсудимые уже знали и Ефимова, и нас троих в лицо, а их защитники, где-то добывая газеты с карикатурами на своих подзащитных, украдкой показывали нашим «натурщикам» их изображения. Бессильная злоба появлялась на лицах сидевших за барьером. Суд тогда приговорил девятерых из них к смертной казни через повешение.

Впервые все Кукрыниксы встретились с Б. Е. Ефимовым в середине двадцатых годов, до этого значительно раньше заметив и полюбив искусство этого талантливого художника. Наша встреча перешла в крепкую дружбу

с этим очень добрым, чутким и скромным человеком. Мы дружны до сих пор. Нам всегда нравилось, как остроумно, выразительно и ясно решались карикатуры этим художником. Очень непросто придумать смешную и злоую тему и выразить ее в рисунке, да еще в крайне ограниченное время, как этого требовала газета. Он создал свое — «ефимовское» — лицо в искусстве карикатуры. Плоха та карикатура, которую, как сложный ребус, надо долго рассматривать, так и не поняв, что хотел сказать художник. Плоха и та карикатура, где несколькими штрихами дается убогий примитив, и вся надежда этих нескольких штрихов на огромный «пузырь» выходящий изо рта героя рисунка и заполненный многословным неостроумным текстом. Карикатуры Б. Ефимова не похожи ни на те, ни на другие, они всегда остро и убедительно нарисованы, даже такую деталь, как рука человека, никто не смог так выразительно изобразить, как он. Рисунки Ефимова ни с чьими не спутаешь. Его искусство — это не «улыбки художника», не «глазами карикатуриста» или «нет проблем». К сожалению, проблемы есть, и их много, но почему-то к ним в последние годы не решаются подпускать (особенно газеты) такого действительного художника, как Борис Ефимов. Разве мало тем для его карандаша? Взять хотя бы борьбу с бандитизмом, коррупцией, падением культуры и нравственности, о чем много и горько говорят статьи и фельетоны газет и журналов.

Когда-то карикатура и в нашей стране, и за рубежом была настоящим искусством. Она была любима. В нашей карикатуре главным и сильным средством воздействия был смех, высмеивание. Борис Ефимов высмеивать умел прекрасно. Его и нашими друзьями среди зарубежных сатириков и карикатуристов были талантливый англичанин Дэвид Лоу, весельчак француз Жан Эффель, скромный добрейший датчанин Херлуф Бидstrup и другие.

Сейчас много и беспокойно говорится и пишется о падении нашей культуры. Это относится и к искусству карикатуры. Очень хочется надеяться на лучшее.

Верю, что найдутся те талантливые силы, которые смогут оздоровить, оживить культуру. Думается, что и наш юбиляр, несмотря на возраст, полный сил, желания и таланта, сможет принять деятельное участие в этом, и прежде всего как художник.

А пока весь крокодильский коллектив сердечно поздравляет дорогого Бориса Ефимовича Ефимова с его юбилеем и шлет наилучшие пожелания.

Н. СОКОЛОВ — КУКРЫНИКСЫ.

EL COCODRILO

KROKODYL

KROKOTILI

KROKODIL

THE CROCODILE

## ИСТОРИЯ ЛЮБВИ... И ЧЕМОДАНА

нелл и Дебора Айлинг. Доброжелательные, остроумные, окруженные сотней друзей и приятелей, они не только помогли мне справиться с редакционным заданием, но и вообще сделали возможным мое существование в Америке.

Они по-американски энергичны и по-русски радушно и гостеприимны. Накопив отгулы и взяв отпуска, они метались со мной на своих машинах и за свой счет по стадионам и редакциям, организовывали встречи с интересными людьми, предоставили, наконец, кров в своих не то чтобы роскошных домах. Именно они и стали лауреатами премий «За благородство» и «За улыбку» нашего журнала.

Так что же самое-самое на Играх

в Сиэтле? Выдающиеся результаты спортсменов? С мылом вымытые мозаичные мостовые центра города? Набитые всякой всячиной магазины?

Нет! Люди! И спортсмены всех стран, сосредоточенные и грозные на ринге, помосте, площадке и смешливые и доступные вне спортивных арен. И местные жители, в «кадиллаках» и на велосипедах, радушные и открытые, готовые практически на все ради своих новых друзей. И советские туристы, устраивающие барачники матрешек и икры у олимпийской деревни с последующими набегами на магазины, торгующие электроникой, и говорящие в основном на языке глухонемых с добавлением изредка «йес» и «о'кей».

И думается мне, что прав «супер Тед» — Тернер Великий и Ужасный, раз в четыре года тратящий десятки миллионов на то, чтобы все эти люди собиравались на свою большую тусовку, красиво названную «Игры доброй воли».

Да, кстати, о моем чемодане. Я уж было потерял надежду — судите сами.

Этой весной без следа исчезли майки, костюмы, кроссовки, присланные в Москву для детей-инвалидов Международным комитетом «Спешл Олимпикс». Похищена часть спортивной формы, отправленной норвежской фирмой «Сервис» для лыжной сборной СССР. Раскучен багаж первого чартерного рейса в Сиэтл...

Представитель грузчиков «Шереметьева-2» Лукашов на одном разборе краж заявил:

— Пропажа вещей — дело привычное. Крали и будут красть, пока хотя бы часть зарплаты нам не будут платить в валюте. Соблазн-то велик...

Не обнадежил и Александр Медведев, оперуполномоченный отделения борьбы против посягательств на грузы Лобненского РОВД:

— Мы просто завалены заявлениями о пропажах, а нас в отделении всего четыре человека.

Но мой чемодан-таки нашелся. С сорванной багажной биркой он улетел в Лондон, откуда на «Бритиш Эйрзуэз» был доставлен в «Шереметьево-2», где и вручен

вашему специальному корреспонденту Рубену БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВУ.

Со стр. 13.



Через четверть часа репортер перезвонил, правда, голос его звучал слабее:

— На этот раз Уоррен выбил мне три зуба, наставил синяков и еще раз спустил с лестницы.

— Вот как?! — вскричал редактор. — Что ж, продолжай работать, пока он не изволит дать интервью. В конце концов этот сукин сын поймет, что ему меня не запугать!

— Сынок, я пойду на минутку к соседке, — говорит фрау Мюллер сыну, — а ты, пожалуйста, каждые полчаса помешивай на плите суп.

— Что нужно сделать, чтобы господин наш простил нас прегрешения наши? — спрашивает священник на уроке закона божьего.

— Прежде всего, — отвечает Томас, — нужно согрешить!

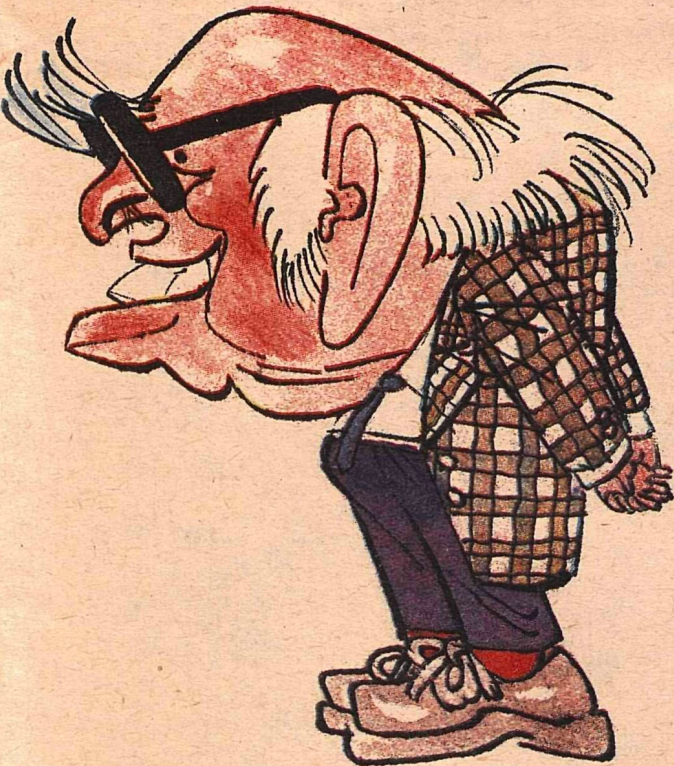
— Скажи, Томас, как называется человек, который говорит и продолжает говорить, даже когда его никто не слушает? — Учитель, господин учитель!

Один из полков, покрывших себя славой в североафриканской кампании во вторую мировую войну, почти целиком состоял из добровольцев, набранных в штате Техас. Перед самой высадкой командир предупредил их:

— Помните, ребята, что нельзя вступать в споры с местными жителями. Если они скажут, что Африка больше, чем Техас, то вы соглашаетесь.

Из сборника поучительных анекдотов, ФРГ.





## Борис ЕФИМОВ

Всех подряд художник-аксакал  
На коне сатиры обскакал.  
Он душою юн, как паренек,  
Потому что Смех — его конек!

Николай ЭНТЕЛИС.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

**ПО ГОРИЗОНТАЛИ:** 4. Ударное мероприятие (*бендеровск.*). 6. Человек, без которого нет семьи. 7. Люди без вопросов (*поговор.*). 9. Будущее место цветения яблонь. 11. Предмет летней готовки. 12. Птица, внесшая фундаментальный вклад в избушечное строительство. 14. Светлый образ Катерины (*школярск.*). 16. Законченная часть речи. 18. Подачка для господ (*устар.*). 19. Глазная колючка (*послов.*). 20. Ориентир для носа. 21. Чувство, которое любого красит. 23. Отелло по «пятому пункту». 25. Веселые постояльцы бабуся. 26. То, чем заканчивается вешалка. 27. Танечкин урон (*бартовск.*).

**ПО ВЕРТИКАЛИ:** 1. Телепрограмма, за которой нужен глаз да глаз (*начальств.*). 2. Манящая ягода (*песенн.*). 3. Элементарный валютчик (*менделеевск.*). 5. Избитый инвентарь (*спорт.*). 7. Режимное предприятие (*церковн.*). 8. Жвачка для буржуа (*поэтич.*). 10. Четвероногий кормилец (*мебельн.*). 13. Человек, у которого никто не подозревал жену. 15. Морской дядька, с которым выходит тридцать четыре. 17. Всевышний распорядитель наследства онегинских родных. 18. Колонна непьющих в пустыне. 19. Эталон одиночества. 22. Пробная работа. 24. Турандотский свекор.

Составили Мих. МЕШМАН, Арк. ПЕККЕР.  
г. Винница.

### ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 27

**ПО ГОРИЗОНТАЛИ:** 1. Корова. 4. Соло. 5. Раба. 6. Дорога. 9. ОСВОД. 11. Рампа. 13. Клей. 14. Арка. 16. Ложа. 18. Абориген. 21. Атом. 23. Даная. 24. Карточка. 26. Море. 27. Марка. 29. Лира. 32. Ездка. 33. Озеро. 34. Разнос. 36. Тара. 37. Обод. 38. Костер.

**ПО ВЕРТИКАЛИ:** 1. Код. 2. Ара. 3. Заплата. 4. Соловей. 7. Орда. 8. Гора. 10. Ворота. 12. Мартен. 13. Колоннада. 15. Атмосфера. 17. Жатва. 19. Бочка. 20. Ездок. 22. Тавро. 24. Корунд. 25. Атташе. 28. Аппетит. 29. Лимонад. 30. Жара. 31. Лото. 34. Рак. 35. Сор.



## ВОТ ЭТО ДА!

В апреле 1991 года в СССР пройдет Первый международный фестиваль сатиры и юмора. Творческое объединение «ПОДМОСКОВЬЕ» приглашает отечественных и зарубежных профи и любя на генеральную репетицию фестиваля —

## МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ЮМОРИСТОВ

Его девиз: «Человек. Природа. Жизнь». Победитель в каждом жанре (рассказ, фотография, рисунок) награждается главным призом и премией 10 000 рублей. Вторые премии — 2500, третьи — 1000 рублей.

«Подмосковье» ждет работы, которые вы еще не успели опубликовать (без ограничений в их числе, размерах и технике исполнения), до 1 марта 1991 г. по адресу: СССР, 142100, Московская обл., г. Подольск, Революционный проспект, 53/44, ГТО «Подмосковье» (тел. 3-51-83, код Подольска — 275).

Победители и призеры пусть не рассчитывают на возврат своих работ, поскольку по итогам конкурса планируется выпуск иллюстрированного альманаха.



**ВСЕМ ПРЕДПРИИМЧИВЫМ ГРАЖДАНАМ,  
представляющим государственные или совместные предприятия, кооперативы или себя лично!  
КРОКОДИЛ ПРЕДЛАГАЕТ СВОИ СТРАНИЦЫ ДЛЯ РЕКЛАМЫ ЛЮБЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ, ЛЮБОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ И БЫТОВОЙ ПРОДУКЦИИ, ДЛЯ ЛЮБОЙ ДЕЛОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.  
Справки об условиях публикации по телефонам:  
413-06-34; 212-13-59.**

Сергей САТИН

## РАЗГОВОР ПО ДУШАМ, ИЛИ ВКЛАД МАРИВАННЫ В АНТИАЛКОГОЛЬНУЮ ПРОПАГАНДУ

(из цикла  
«Неунывающая Мариванна»)

Человек с нетвердой походкой — пахарь, пролетарий, эмэнэс,— для чего ты душу губишь водкой с генеральной линией вразрез?!

Ты бредешь, пошатываясь пьяно, без друзей, без ясных перспектив, в час, когда за выполнение плана борется родной твой коллектив.

Слушай, ты вообще-то как, в уме ли? Нет, скажи нам, ты в своем уме?! Ты ведь должен мастерить модели, увлекаться самбо, макраме,

в ЦПКИО дышать озоном, ездить в марте по путевке в Крым; мог бы даже стать вторым Кобзоном, Юрием Антоновым вторым.

Вызубрил на спор всего бы Блока, вырастил бы дуб, покрасил дом — нет, ты предпочел стезю порока, самого банального притом.

Вот сейчас ты гривенник нашаришь и пропьешь в одном из злчных мест. Ты пропьешь, а трезвый твой товарищ эти б деньги сдал на Красный Крест!

Как не стыдно Родины пространства захламлять персоною своей! Или ты не слышал, что для пьянства социальных нет у нас корней?!

### БАЛКОННОЕ

Когда с балкона в полночь я гляжу на Млечный Путь, мне, откровенно говоря, не по себе чуть-чуть.

Ведь, может статься, в этот миг разумный кто-нибудь стоит и смотрит ТАМ, У НИХ, на ихний Млечный Путь.

И мы, выходит дело, с ним — я тут, он там, вдвоем — глаза в глаза сейчас глядим, не ведая о том.

Какой уж тут, к собакам, сон! Тут точно не до сна. Вдруг этот тип вообще не он, а, так сказать, она!

Хотя, конечно, он, она — не все ли мне равно. Я б даже согласился на нейтральное «оно».

Он и она, оно и он... Я, ты, его, ему... Простая вроде вещь — балкон, а мыслей дарит тьму!



# 675

## Дорогие читатели, выискивайте «Хорошодни» в распродажу!

Иными словами — поквартально. И в течение каждого трех месяцев вы будете получать по 9 номеров журнала всего на 6 руб. 75 коп. Разве сегодня это деньги?!



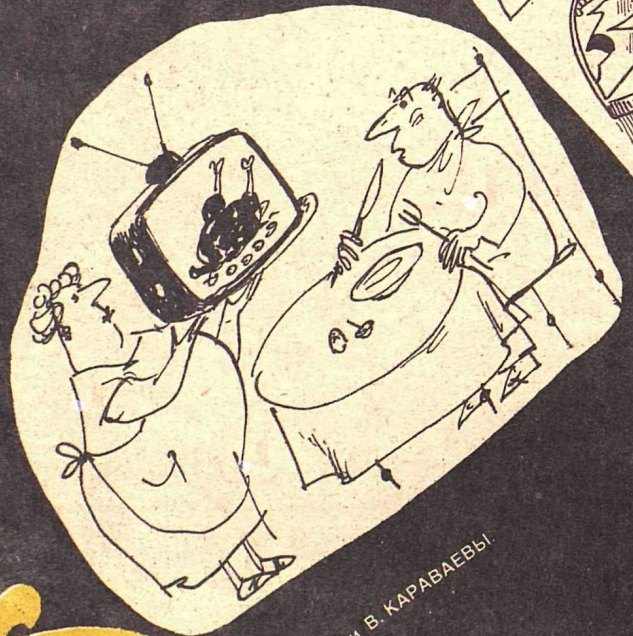
А. ГЕРАСИМОВ, г. Ленинград.



В. ДУБОВ.



В. ЛУГОВКИН.



Г. и В. КАРАБАЕВЫ.